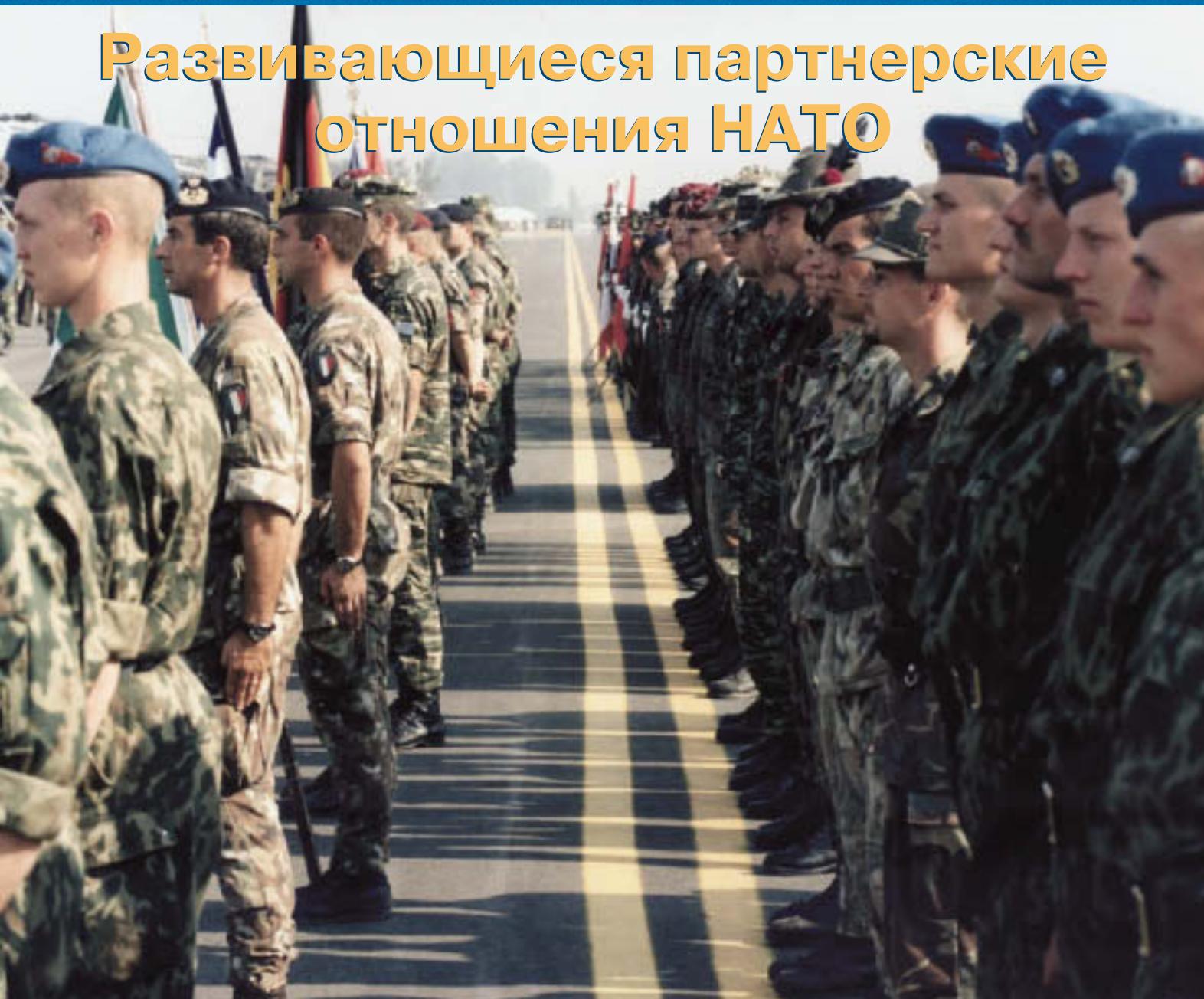

НАТО вестник

Осень 2001 г.

Развивающиеся партнерские отношения НАТО

Интервью
с Мартти
Ахтисаари
стр. 24-25

Военная реформа
в Центральной и
Восточной Европе
стр. 30 - 33

Издаваемый под эгидой Генерального секретаря НАТО настоящий журнал имеет своей целью содействие конструктивному обсуждению вопросов, связанных с деятельностью Североатлантического союза. Поэтому помещенные в журнале статьи не обязательно отражают официальную точку зрения или политическую линию правительства государств-членов НАТО или самой этой организации.

Редактор: Кристофер Беннетт

Помощник редактора: Вики Нильсен

Помощник по производству: Фелисити Бриз

Макет: Графическая студия НАТО

Издатель: руководитель отдела информации и прессы НАТО

NATO, 1110 Brussels, Belgium

Отпечатано в Бельгии Editions Européennes

© NATO

revieweditor@hq.nato.int
publications@hq.nato.int

Допускается воспроизведение статей при наличии разрешения редактора журнала с обязательной ссылкой на «*NATO Review*» и указанием имен и фамилий авторов статей, если они приводятся в оригинале.

«*NATO Review*», являющийся периодическим изданием, выходит на английском, а также на чешском, датском, голландском, французском, немецком, греческом, венгерском, итальянском, норвежском, польском, португальском, испанском и турецком языках. Один выпуск в год выходит на исландском языке. Выпуски на русском и украинском языках выходят, как правило, на разовой основе.

«*NATO Review*» также публикуется на веб-сайте НАТО:
WWW.NATO.INT/DOCU/REVIEW.HTM

«*NATO Review*» можно получить бесплатно по адресу:

NATO Office of Information and Press:
1110 Brussels, Belgium
факс: (32-2) 707.4579
эл. почта: distribution@hq.nato.int

Все случаи упоминания в настоящем журнале бывшей югославской Республики Македония помечены звездочкой (*) со ссылкой на следующую сноска: «Турция признает Республику Македония под ее конституционным названием».

содержание

НАТО В ФОКУСЕ

4

Новости НАТО

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАТО

6

Укрепляя безопасность посредством партнерства

Роберт Уивер анализирует развитие партнерских отношений НАТО.

10

Как доставить Золушку на бал

Роберт Е. Хантер анализирует потенциал Совета евроатлантического партнерства.

13

Развивая региональную безопасность

Джеймс Аппатура анализирует роль НАТО в содействии развитию сотрудничества в области региональной безопасности

16

Партнерство на практике: опыт Грузии

Ираклий Менагаришвили характеризует отношения Грузии с НАТО.

НА ОБЛОЖКЕ

В едином строю – военно-служащие из стран НАТО и государств-партнеров.

ЭССЕ

18

Представим себе НАТО в 2011 году

Майкл Рюле представляет себе какими будут Североатлантический союз и условия безопасности в Евроатлантическом регионе через десять лет.

ОЧЕРКИ

22

Мониторинг радиационного заражения в Казахстане

23

Облегчая переход на «гражданку»

ИНТЕРВЬЮ

24

Мартти Ахтисаари –
международный примиритель

Обзор
26

Новый македонский вопрос
Кристофер Беннетт представляет обзор последней литературы по бывшей югославской Республике Югославия*.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ
28

Образование для новой элиты
Полковник Ральф Д. Тиле рассказывает о том, как Оборонный колледж НАТО ориентирует свою деятельность на граждан из государств-партнеров.

ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ
30

Реалии реформы
Крис Доннелли рассматривает проблемы военной реформы в Центральной и Восточной Европе.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
34

Расходы на оборону и численность вооруженных сил стран НАТО и государств-партнеров

Предисловие

В период подготовки этого номера Вестника НАТО США подверглись жесточайшему террористическому нападению, последствия которого ощущаются во всем мире. Реакция союзников Америки на варварские атаки, совершенные 11 сентября, была незамедлительной: полная солидарность с США в час испытаний. В качестве яркого символа этой солидарности 12 сентября члены НАТО приняли решение о том, что если будет определено, что это нападение против США направлялось из-за границы, то его следует рассматривать как действие, на которое распространяется статья 5 Вашингтонского договора, в которой говорится, что нападение на одного или нескольких союзников следует рассматривать как нападение на всех их. 2 октября правительство США подтвердило, что нападение было действительно предпринято из-за границы террористами из организации «Аль-Каида» Осама бен Ладена.

Статья 5 – обязательство о коллективной обороне – всегда была существенной основой НАТО, ее главной опорой. Естественно, обстоятельства, в которых было впервые принято это обязательство в 1949 г., были совершенно другими. Однако и сегодня, перед лицом новой угрозы, оно является не менее действенным и существенным. Решением применить статью 5 члены НАТО еще раз продемонстрировали, что Североатлантический союз – это не просто говорильня. Он – сообщество государств, объединенных своими ценностями, и полон решимости к совместным действиям для их защиты.

12 сентября было также продемонстрировано, что современное евроатлантическое сообщество значительно шире, чем 19 стран НАТО. Через несколько часов после исторического решения НАТО 46 государств-членов Совета евроатлантического партнерства из Северной Америки, Европы и Центральной Азии обнародовали заявление, в котором они выражают свое согласие с тем, что эти действия были нападением не только на США, но и на наши общие ценности. В заявлении СЕАП 46 стран также обещали предпринять все необходимые усилия для борьбы со злом терроризма.

Пока рано говорить о том, какую роль НАТО и его члены или СЕАП будут играть в предстоящей международной борьбе со злом терроризма. Эта борьба будет долгой и временами трудной. Она потребует всех средств, имеющихся в нашем распоряжении, – политических, экономических, дипломатических, а также военных. Кроме того, потребуется активное участие широчайшей коалиции стран, совместно стремящихся к достижению общих целей. Солидарность и решимость, проявленные 12 сентября в Брюсселе Североатлантическим советом и СЕАП, являются важнейшим первым шагом. Они показывают практическую важность партнерских отношений НАТО и подчеркивают актуальность этого номера Вестника НАТО.

Лорд Робертсон

НАТО В ФОКУСЕ

20-21 сентября Генеральный секретарь НАТО **lord Робертсон** посетил **Берлин** (Германия) для участия в конференции журнала «Вестник НАТО», ежегодном мероприятии, где обсуждаются вопросы будущего НАТО. Он также встретился с канцлером **Герхардом Шредером**, министром иностранных дел **Ешкой Фишером** и другими политическими лидерами.

Армитаж информирует

20 сентября заместитель госсекретаря США **Ричард Армитаж** посетил **НАТО** и проинформировал лорда Робертсона и **Североатлантический совет** о состоянии дел в расследовании террористических атак, совершенных 11 сентября.

Смена сил

19 сентября президент **бывшей югославской Республики Македония*** обратился с просьбой к **НАТО** о развертывании меньших по численности сменяющих сил после окончания 26 сентября операции «**Эссеншл харвест**».

С 17 по 22 сентября четыре страны НАТО и пять государств-партнеров приняли участие в учении «**Кооператив энгеймент 2001**» – первом морском учении «НАТО-Партнерство ради мира», проведенном в Словении в **Анкаране** **вблизи г. Кoper**.

С 17 по 21 сентября семь стран НАТО и три государства-партнера приняли участие во второй фазе учения «**Кооператив Посейдон**» по обеспечению безопасности подводных лодок, проводившегося в **Бремерхавен** (Германия). На учении также присутствовали наблюдатели из семи стран **Средиземноморского диалога**.

11-21 сентября в болгарском городе **Пловдив** проводилось учение «**Кооператив ки 2001**» по отработке действий при миротворческих операциях с участием военнослужащих из девяти стран НАТО и 13-ти государств-партнеров. В нем также участвовали

представители Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и ряда других неправительственных организаций.

В период с 10 по 21 сентября представители семи стран НАТО и 13-ти государств-партнеров приняли участие в учении «**Кооператив бест эффорт 2001**» на **авиабазе Цельтвег** в Австрии. Целью учения была отработка действий участников при проведении операций по поддержанию мира.

Немецкий генерал **Дитер Штекманн** сменил английского генерала **сэра Руперта Смита** на посту **заместителя Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе**. В этой связи 17 сентября в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (штаб ВГК ОВС НАТО в Европе) в г. **Монс** состоялась официальная церемония.

14 сентября **lord Робертсон** посетил г. **Скопье** (бывшая югославская Республика Македония*) для проведения консультаций с президентом **Борисом Трайковским** и его правительством, а также для рассмотрения хода операции «**Эссеншл харвест**».

Три минуты молчания

13 сентября **сотрудники НАТО** вместе с миллионами людей во всей Европе почтили тремя минутами молчания память жертв террористических актов, совершенных 11 сентября, и выразили глубокие соболезнования американскому народу и солидарность с ним.

На заседании Совместного постоянного совета НАТО-Россия, состоявшемся 13 сентября, **представители НАТО и России** выразили глубокие соболезнования семьям жертв террористических атак, совершенных 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, и обязались активизировать сотрудничество для уничтожения терроризма. Соболезнования по этому поводу были также выражены на внеочередном заседании Комиссии НАТО-Украина и Совета евроатлантического диалога.

Новый посол Соединенного королевства

13 сентября посол **Эмир Джонс Пэрри** сменил посла **Давида Мэннинга** на посту **постоянного представителя Соединенного королевства в НАТО**. Посол Пэрри (1948 г. р.) – профессиональный дипломат, с июля 1998 г. по август 2001 г. был политическим директором Министерства иностранных дел и по делам Содружества.

Статья 5

12 сентября **послы НАТО** приняли решение о том, что если террористическое нападение, совершенное 11 сентября, направлялось из-за границы, то оно будет рассматриваться как нападение на всех союзников по НАТО, в связи с чем впервые в истории Североатлантического союза была применена **статья 5 Вашингтонского договора**, основополагающей хартии НАТО.

11 сентября **lord Робертсон** и **Североатлантический совет** осудили террористические атаки на невинных мирных жителей в США и выразили глубокие соболезнования американскому народу и солидарность с ним.

7 сентября **lord Робертсон** участвовал в последнем дне работы трехдневного симпозиума в **Осло** (Норвегия), посвященного технологическим, промышленным и научным аспектам адаптации к современной изменившейся обстановке в области безопасности. Симпозиум проводился совместно Верховным главным командованием ОВС НАТО на Атлантике (ВГК ОВС НАТО на Атлантике), Оборонным командованием Норвегии и Командованием объединенных сил США.

Новый посол США

4 сентября посол **Николас Бернс** сменил посла **Александра Вершбоу** на посту **постоянного представителя США в НАТО**. В период с 1997 по июль 2001 г. посол Бернс (1956 г. р.) был послом США в Греции. В 1995-97 гг. был пресс-секретарем Госдепартамента США.

3-14 сентября на Главном авиационном пункте в г. **Орланд** (Норвегия) проводилось боевое летное учение по отработке тактических действий ВВС, в том числе по подавлению ПВО противника и радиоэлектронной борьбе. В учении «**Эр мит 2001**» принимали участие 13 государств-членов НАТО. Оно проводилось штабом **Объединенных военно-воздушных сил НАТО «Север»**, дислоцированным в г. **Рамштайн** (Германия).

29 августа в ходе визита в **бывшую югославскую Республику Македония*** **lord Робертсон** встретился с президентом **Борисом Трайковским**, премьер-министром **Любомиром Георгиевским**, министром внутренних дел **Любомиром Башковским**, министром иностранных дел **Илинка Митрева** и министром обороны **Владо Буковским**, чтобы провести оценку прогресса, достигнутого войсками НАТО при сбое оружия у этнических албанских повстанцев.

Разоружение повстанцев

22 августа, через два месяца после того, как правительство **бывшей югославской Республики Македония*** обратилось к НАТО с просьбой о оказании помощи для восстановления мира и стабильности в стране, началась операция «**Эссеншл харвест**». Операция, которая фактически началась 27 августа, продолжалась 30 дней с целью разоружить этнических албанских повстанцев. В ней участвовало 3500 военнослужащих основных частей и подразделений и службы тылового обеспечения.

На очередном совместном заседании **Североатлантического совета** и **Комитета Европейского союза по вопросам политики и безопасности**, состоявшемся 22 августа в Брюсселе (Бельгия), главное внимание уделялось положению в **бывшей югославской Республике Македония***.

15 августа войскам **СФОР** сдался **Драган Джокич**, боснийский серб, обвиненный в военных преступлениях

НАТО В ФОКУСЕ

в связи с массовым убийством в Сребренице и нападениях на наблюдательные посты ООН.

15 августа, через два дня после подписания политического рамочного соглашения, предусматривающего проведение внутренних реформ и разрешающего ввод в страну войск под руководством НАТО для разоружения этнических албанских повстанцев, был развернут штаб временной оперативной группы «Харвест» в целях проведения оценки ситуации и подготовки к началу операции «Эссеншл харвест» в бывшей югославской Республике Македония*.

10 августа был задержан и препровожден в Международный трибунал по военным преступлениям в Гааге бывший командир боснийских сербов **Видо Благожевич**, обвиняемый в военных преступлениях.

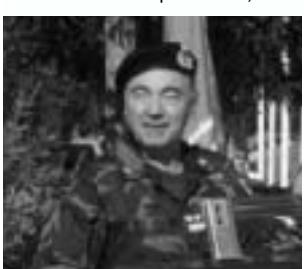
Подготовка к наводнениям

В сентябре в **Украине** в районе реки Тиса началась работа по пилотному проекту, направленному на повышение готовности к наводнениям и принятию необходимых мер. Проект разрабатывается в связи с рабочей программой «НАТО-Украина» на 2000 г.

26 июля в г. **Скопье** (бывшая югославская Республика Македония*) прибыл **lord Робертсон**, чтобы совместно с верховным представителем ЕС по вопросам общей внешней политики и политики в области безопасности **Хавьером Соланой** и действующим председателем ОБСЕ министром иностранных дел Румынии **Мирчэа Геоана** провести переговоры с руководителями правительства и политических партий для нового оживления переговоров, направленных на прекращение насильственных действий, продолжающихся в течение пяти месяцев.

24 июля в **НАТО** состоялась встреча между премьер-министром Литвы **Альгирдасом Бразаускасом** и **lordом Робертсоном**.

19 июля члены **Военного комитета**, высшего военного органа НАТО, и его

председатель адмирал **Гвидо Вентуриони** посетили южное региональное командование, – командование объединенными вооруженными силами НАТО в южной Европе (**РК ОВС НАТО «ЮГ»**), которое отвечает за все операции под руководством НАТО на Балканах.

18 июля заместитель премьер-министра Сербии **Небойша Кович** и югославский министр иностранных дел **Горан Свиланович** встретились с **lordом Робертсоном** и выступили перед членами **Североатлантического совета**. Главное внимание при обсуждении вопросов уделялось развитию событий в южной Сербии и Косово.

Новый заместитель генерального секретаря НАТО

16 июля посол **Аlessandro Минуто Риццо** сменил на посту **заместителя генерального секретаря НАТО** посла **Сергيو Баланцино**. Посол Риццо – итальянский профессиональный дипломат, который раньше был постоянным представителем своей страны в Комитете Европейского союза по вопросам политики и безопасности.

12-13 июля **lord Робертсон** и 19 послов стран НАТО посетили **Албанию** и **Боснию и Герцеговину** для обсуждения широкого круга вопросов с руководителями правительств.

9-13 июля в **Брюсселе** (Бельгия) на пятидневном заседании, организованном **Парламентской ассамблей НАТО** для молодых и недавно избранных парламентариев из стран НАТО и государств-партнеров, обсуждались современные вопросы евроатлантической безопасности.

9 июля президент Румынии **Ион Илиеску** и министр иностранных дел

Мирчэа Геоана провели встречи в **НАТО** для обсуждения ситуации на Балканах и вопросов сотрудничества Румынии с НАТО.

6 июля, через день после подписания соглашения о прекращении огня между правительством и этническими албанскими повстанцами в **бывшей югославской Республике Македония***, для встречи с **lordом Робертсоном** в **НАТО** прибыл министр иностранных дел **Илинка Митрева**.

4-5 июля **lord Робертсон** посетил **Киев** (Украина), где он встретился с президентом **Леонидом Кучмой**, премьер-министром **Анатолием Кинахом**, министром иностранных дел **Анатолием Зленко** и министром обороны **Александром Кузьмуком**, а также другими руководителями. Он также выступил на симпозиуме в рамках программы «Партнерство ради мира», организованном штабом **ВГК ОВС НАТО** на **Атланике**.

29 июня в г. **Мъекес** к югу от албанской столицы Тираны состоялась торжественная церемония, посвященная началу проекта по уничтожению албанских запасов противопехотных мин, насчитывающих 1,6 млн. единиц, в соответствии с требованиями Оттавской конвенции, запрещающей использование, накопление, производство и передачу противопехотных мин. Это первый проект по демилитаризации, подлежащий осуществлению в рамках Целевого фонда программы «Партнерство ради мира», созданного для этой цели в 2000 г.

Операция «Эссеншл харвест»

29 июня **Североатлантический совет** утвердил план операции «**Эссеншл харвест**», разработанный штабом **ВГК ОВС НАТО** в Европе для возможного развертывания войск НАТО в **бывшей югославской Республике Македония*** по просьбе ее правительства в целях оказания содействия по разоружению групп этнических албанцев. План будет осуществляться при условии, что стороны будут вести политический диалог и прекратят боевые действия.

28 июня президент **Молдовы Владимир Воронин** посетил **НАТО** и встретился с **lordом Робертсоном**. Им было подписано соглашение, позволяющее экспертам НАТО оказывать материальное содействие и проводить обучение для обеспечения выполнения проекта Целевого фонда программы «Партнерство ради мира», направленного на безопасное уничтожение высоко коррозионного ракетного топ-

лива, а также противопехотных наземных мин и избыточных боеприпасов.

26 июня специальный представитель ООН в Косово **Ганс Эхккеруп** проинформировал в **НАТО** послов стран **Североатлантического союза** о ситуации в крае и подготовке к предстоящим выборам.

21 июня президент Польши **Александр Квасневский** посетил штаб **ВГК ОВС НАТО** в Европе в г. **Монс** (Бельгия), где он встретился с Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными сил НАТО в Европе американским генералом **Джозефом В. Ралstonом**.

Визит в США

В ходе поездки в **США** с 19 по 22 июня **lord Робертсон** выступил в чикагском Совете по международным отношениям и затем отправился в Вашингтон, где встретился с советником по вопросам национальной безопасности **Кондолисской Райс**, госсекретарем **Колином Пауэллом** и министром обороны **Дональдом Рамсфельдом**. Затем он принял участие в ежегодном семинаре, организуемом штабом **ВГК ОВС НАТО** на **Атланике** в г. **Норфолк** шт. Виргиния, который в этом году был посвящен вопросам военного потенциала НАТО.

С 18 по 29 июня пятнадцать стран НАТО принимали участие в боевом учении **ВВС «Клин хантер 2001»**, в ходе которого проводились полеты над **северной Европой** и **северной Францией**. Это ежегодное мероприятие, целью которого является поддержание боеготовности при планировании и проведении координированных боевых воздушных операций, проходит с участием штаба объединенных **ВВС НАТО «Север»** и подчиненных ему многонациональных центров воздушных операций.

Для получения дополнительной информации см. **NATO Update** at: www.nato.int/docu/update/index.htm

Укрепляя безопасность посредством партнерства

Роберт Уивер анализирует развитие партнерских отношений НАТО спустя десять лет после создания Совета североатлантического сотрудничества.

Историческое событие: во время первого заседания Совета североатлантического сотрудничества в декабре 1991 г. произошел распуск СССР

Когда сорок шесть послов, входящих в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), проводят свои заседания, они воспринимают как должное возможность вести дебаты и обсуждать наиболее актуальные вопросы современной безопасности в атмосфере открытости и конструктивности. Однако всего лишь чуть больше десяти лет назад дипломаты из стран Варшавского договора, составляющие в настоящее время почти половину состава СЕАП, не могли даже войти в штаб-квартиру НАТО. Если им было необходимо доставить какое-либо послание, они должны были оставлять его у главных ворот штаб-квартиры. На этом контрасте видна эволюция процесса евроатлантической безопасности за последнее десятилетие и, прежде всего то, как благодаря стратегии Североатлантического союза, построенной вокруг партнерства, изменилась стратегическая обстановка в Евроатлантическом регионе.

В дополнение к тому, что в настоящее время НАТО выступает в качестве принимающей стороны СЕАП, динамичной многосторонней структуры, созданной для проведения дискуссий и содействия решению вопросов обеспечения безопасности, она также является центром

Роберт Уивер занимается вопросами расширения НАТО и СЕАП в Отделе НАТО по политическим вопросам.

сети отношений партнерства и взаимодействующих программ в области безопасности. Через программу «Партнерство ради мира» Североатлантический союз содействует реформам вооруженных сил и оказывает помощь при переходе к демократии в большей части бывших коммунистических стран Европы. Более того, с Россией и Украиной, двумя крупнейшими странами, возникшими после распада Советского Союза, были установлены особые двусторонние отношения. В дополнение к этому ведется диалог по вопросам безопасности с постоянно растущим числом стран Средиземноморского региона (см. врезку на стр. 9).

В настоящее время 27 партнеров используют возможности СЕАП для проведения регулярных консультаций с девяностаю союзниками по вопросам, охватывающим все аспекты безопасности и районы Евроатлантического региона. В дополнение к этому, военнослужащие из стран-союзниц и государств-партнеров регулярно проводят совместные учения и взаимодействуют друг с другом. Кроме того, около 9000 военнослужащих из государств-партнеров, в том числе примерно 4000 из России, несут службу вместе со своими товарищами по оружию из Североатлантического союза при проведении миротворческих операций под руководством НАТО на Балканах.

Любой, кто попытался бы предсказать в 1991 г. подобную эволюцию евроатлантической безопасности последнего десятилетия, был бы, скорее всего, подвергнут осмеянию. Тогда, в конце «холодной войны», среди аналитиков было более модным предсказывать либо неизбежный распад НАТО, либо, в период сразу после московского переворота в августе 1991 г., возврат к позициям конфронтации, которые характеризовали европейскую политику на протяжении большей части полстолетия. Более того, оглядываясь назад, можно сказать, что развитие событий могло повернуться в худшую сторону. Этого не произошло во многом потому, что союзники протянули руку дружбы своим бывшим противникам, а также благодаря стратегии партнерства, которую НАТО проводила в течение последнего десятилетия.

По окончанию «холодной войны» основной задачей НАТО было разрушить остававшиеся неправильные представления от том, за что выступает Североатлантический союз и как осуществляется его деятельность. Огромную важность имело разъяснение того, что НАТО является оборонительным союзом. В июле 1990 г. в Лондоне руководители НАТО приняли решение уменьшить роль ядерного оружия в военной стратегии Североатлантического союза до уровня «оружия, используемого как последнее средство». Этот шаг означал, что у НАТО отсутствуют враждебные намерения. Он был направлен на то, чтобы не позволить силам, противодействующим реформам в Москве, воспользоваться утверждениями о так называемой «угрозе НАТО» для уничтожения процесса либерализации в Центральной и Восточной Европе. Помимо этого, НАТО было необходимо рассмотреть оптимальные пути формирования реальных отношений в области обеспечения безопасности с этими странами, которые позволили бы Североатлантическому союзу активно воздействовать на ход событий в области безопасности. На встрече НАТО на высшем уровне в Риме в ноябре 1991 г. Североатлантический союз предложил создать Совет североатлантического сотрудничества (ССАС) в качестве форума для упорядоченного диалога со странами бывшего Варшавского договора.

Первое заседание ССАС состоялось в декабре 1991 г. с участием представителей шестнадцати союзников и девяти государств-партнеров. В то время темп перемен в Европе был настолько стремительным, что участники заседания стали свидетелями исторического дипломатического события. При утверждении заключительного коммюнике советский посол попросил исключить из текста все упоминания о СССР. Во время заседания произошел распуск Советского Союза и посол заявил, что в результате этого он в будущем может представлять только Российскую Федерацию. В марте 1992 г. в ССАС вступили еще десять новых независимых государств бывшего СССР. В июне того же года его членами стали Албания и Грузия.

В период сразу после «холодной войны» главное внимание на консультациях ССАС уделялось все еще остававшимся проблемам безопасности, таким как вывод российских войск из балтийских государств. Политическое же сотрудничество было сосредоточено на вопросах, связанных с безопасностью и обороной, в том числе на военном планировании, концептуальных подходах к контролю над вооружениями, военно-гражданских отношениях, организации управления воздушным движением и конверсии военных отраслей промышленности, а также так называемом «третьем

измерении» — научных и природоохранных программах Североатлантического союза.

Во многих отношениях ССАС выступал в качестве первогооткрывателя. Вместе с тем, в его деятельности основное внимание уделялось многостороннему политическому диалогу и у отдельных партнеров не было возможности развивать индивидуальные отношения сотрудничества с НАТО. Программа «Партнерство ради мира», принятая в январе 1994 г., была нацелена на удовлетворение этой потребности. В ее рамках предлагались индивидуальные программы сотрудничества с НАТО и укрепление политических отношений. Это включало в себя право любого партнера на проведение консультаций с Североатлантическим союзом в случае, если он будет усматривать угрозу своей политической независимости, безопасности или территориальной целостности. Основное внимание в программе партнерства уделялось развитию сил, преимущественно вооруженных сил, обладающих способностью к взаимодействию с силами Североатлантического союза, а также таким вопросам, как гражданское чрезвычайное планирование. Программа «Партнерство ради мира» позволила партнерам развивать двусторонние отношения с НАТО своими темпами.

По мере углубления политических отношений между союзниками и партнерами программа «Партнерство ради мира» стала также обеспечивать механизмы, посредством которых партнеры могли при желании участвовать в операциях под руководством НАТО. На практике это означало участие в действиях НАТО на Балканах, где партнеры сыграли важнейшую роль еще до развертывания первых миротворческих сил.

Во время войны в Боснии ряд государств-партнеров оказывали содействие Североатлантическому союзу в контроле за соблюдением эмбарго на оружие, наложенном на всю бывшую Югославию, осуществлением экономических санкций против Сербии и Черногории, и запретом на полеты над Боснией. Например, Албания разрешила кораблям НАТО использовать свои территориальные воды для осуществления контроля за соблюдением эмбарго на оружие и экономических санкций, а Венгрия, которая тогда еще была в статусе партнера, разрешила использовать венгерское воздушное пространство для наблюдения и контроля запретной зоны для авиации в Боснии самолетами дальнего радиолокационного обнаружения НАТО. Более того, военнослужащие из 14-ти государств-партнеров несли службу пятое к плечу со своими товарищами по оружию из Североатлантического союза в Силах по выполнению мирного соглашения (ИФОР) во время первой миротворческой операции под руководством НАТО, что обеспечило дополнительный силовой потенциал и усилило легитимность этой операции.

После того, как партнеры направили свои войска на место проведения операции и их силы стали действовать под командованием НАТО в условиях повышенной опасности, они, вполне естественно, стали стремиться к расширению своих возможностей участия в процессе принятия решений, определяющем цели и оперативные процедуры операции. При подготовке к созданию ИФОР такая работа проводилась преимущественно на разовой основе, так как это было первой операцией Североатлантического союза. Стремление партнеров проявить такую приверженность содействию при

решении проблем безопасности за пределами своих стран требовало нового подхода к партнерству.

Сразу после провидческой речи тогдашнего госсекретаря США Уоррена Кристофера в сентябре 1996 г., в который предлагалось создание новой структуры обеспечения безопасности, НАТО провела глубокий анализ своей стратегии партнерства. Одной из основных целей этого процесса было обеспечить расширение возможностей партнеров в деле принятия решений по всему диапазону деятельности партнерства. Другой целью было воспользоваться этой возможностью для еще большей ориентации партнерства на оперативные вопросы. В результате этого был создан СЕАП и «Углубленная и более оперативная программа партнерства».

В сфере политических консультаций представлялось целесообразным выйти за пределы ССАС и создать структуру обеспечения безопасности, соответствующую растущей сложности отношений, складывающихся благодаря программе «Партнерство ради мира». Отказавшись от определения принципов членства по принадлежности к бывшим противникам НАТО, новый орган сотрудничества исходил из необходимости включать все евроатлантические страны, стремящиеся строить свои отношения с НАТО. Этот новый орган мог включать и традиционно нейтральные страны, которые оказались ценными членами Партнерства ради мира, такие как Австрия, Финляндия и Швеция, не бывшими полноправными членами ССАС.

СЕАП, позволивший выйти за рамки ССАС, стал выражением приверженности НАТО еще большему вовлечению партнеров в процессы принятия решений Североатлантического союза. Он также создал основу для расширения участия партнеров в консультациях по вопросам планирования и осуществления операций, известных как операции ПРМ под руководством НАТО, а также политического контроля над ними. СЕАП, как многосторонний орган, сводящий воедино различные направления деятельности в рамках Партнерства, продолжал уделять главное внимание практическим консультациям, связанным с вопросами политики и безопасности. При этом был расширен диапазон этих консультаций за счет включения вопросов урегулирования кризисов, региональных вопросов, вопросов контроля над вооружениями, распространения оружия массового поражения и международного терроризма, а также вопросов обороны, таких как военное планирование и бюджет, в том числе политики и стратегии обороны. Вопросы готовности к гражданским чрезвычайным ситуациям и бедствиям, военно-техническое сотрудничество и природоохранные действия, связанные с обороной, составили впечатляющий список направлений деятельности.

В дополнение к традиционным консультациям СЕАП взял на себя роль органа, помогающего рассмотрению важнейших вопросов, вызывающих озабоченность и у членов НАТО, и у партнеров. Это удалось сделать за счет широкого использования принципа гибкости к принятию новаторских подходов к вопросам обеспечения безопасности, опирающегося на минимальное количество регламентирующих правил. Так, была использована идея рабочих групп без ограничения членства, что позволило заинтересованным странам выдвигать инициативы и готовить работу для всего форума. Например, от такого подхода выиграли консультации по вопросам Кавказа и Юго-Восточной Европы. СЕАП также стал побуждать

своих членов смотреть на вопросы по-новому и не искать решения давних тупиковых вопросов. Этот подход оказался плодотворным в тех случаях, когда ведущую роль в решении таких вопросов играют другие ответственные организации.

Отличительной чертой Углубленной и более оперативной программы партнерства является ее новое направление, выработанное на основе опыта предшествующих лет работы по программе «Партнерство ради мира» и выводов, сделанных в ходе миротворческих операций под руководством НАТО в Боснии. Среди различных мер по укреплению и совершенствованию программы партнерства выделяются три инициативы. Это – «Процесс планирования и анализа (ППИА)»; «Концепция оперативного потенциала (КОП)»; «Военно-политические рамки операций ПРМ под руководством НАТО».

ППИА предусматривает требования к участникам в области оперативной совместности сил и средств и создания необходимого потенциала, а также включает широкий процесс анализа хода этой работы. Устанавливая нормы-ориентиры, этот процесс способствует совершенствованию партнерами своих сил и средств, которые станут основой расширения оперативных аспектов партнерства. С годами требования усложнились, повысились и появилась увязка с задачами совершенствования потенциала, которые поставили себе союзники в Инициативе об оперативном потенциале. Более того, ППИА стал все больше напоминать процесс военного планирования Североатлантического союза, предполагающий принятие министерской директивы для постановки задач военного планирования; цели партнерства стали аналогичными целям строительства вооруженных сил НАТО; а процесс оценки деятельности по ППИА стал отражением Годового обзора НАТО.

При рассмотрении возможности проведения реальной операции с использованием сил государств-партнеров командующим ОВС НАТО необходимо знать их состав и степень боеготовности. КОП была разработана для решения этих важнейших вопросов с целью обеспечения командующих ОВС НАТО надежной информацией о предполагаемых воинских контингентах государств-партнеров для быстрого развертывания требуемой группировки. Эта концепция дополняет процесс оценки в рамках ППИА и предполагает повышение боевой готовности оцениваемых частей и подразделений. С точки зрения командующих ОВС НАТО высокая боевая готовность воинских контингентов, выделяемых государствами-партнерами, повышает способность Североатлантического союза обеспечивать проведение долгосрочных операций.

Внедрение механизмов, содействующих увеличению вкладов государств-партнеров в общую деятельность, – это еще не все. Прежде всего партнерам необходимо принять решение о возможности участия своих войск в конкретной операции. Это важнейшее сопряжение практических и политических аспектов находит свое выражение в СЕАП.

В рамках СЕАП все партнеры участвуют в консультациях по вопросам развивающихся кризисов, при которых может потребоваться развертывание войск. В целях содействия партнерам при выделении ими воинских контингентов для сложных и потенциально опасных операций в НАТО разработан механизм, обеспечивающий проведение консультаций не на разовой основе, как это было раньше, а в институциональных рамках и в соответ-

ствии с процедурами, учитывающими важность партнерских воинских контингентов. Эта инициатива, являющаяся третьим важнейшим элементом Углубленного и более оперативного партнерства, известна под названием «Военно-политические рамки операций ПРМ под руководством НАТО».

В обсуждении вопроса эскалации кризиса участвуют все члены СЕАП. Если по мнению НАТО при этом может потребоваться развертывание войск, Североатлантический совет, высший руководящий орган НАТО, может выделить тех партнеров, которые заявили о намерении внести свой вклад в создание группировки войск. Такие партнеры могут затем вести обмен мнениями с союзниками по НАТО и быть участниками первого этапа планирования операции. С ними будут также проводиться консультации по плану операции, а при подготовке командующим состава группировки их будут привлекать к участию в процессе ее формирования. Именно на этой стадии обеспечиваемое КОП повышение предсказуемости потенциала войск партнеров должно дать экономию времени и сил.

После принятия предложений воинских контингентов партнеров проводятся переговоры между представителями НАТО и партнерами, выделившими свои войска. Параллельно с этим СЕАП в полном составе по-преж-

нему участвует в общем обсуждении конкретной операции и связанных с ней политических обстоятельств. Хотя консультации с государствами-партнерами, выделившими свои воинские контингенты, проводятся в максимально возможной степени, окончательные решения все же должны приниматься Североатлантическим союзом, от сил и средств которого зависит исход таких операций. Этот процесс консультаций продолжается на протяжении всей операции, что обеспечивает учет мнений партнеров при принятии важных решений.

Вклад партнеров в миротворческие операции невозможен переоценить. Более того, можно утверждать, что участие НАТО в восстановлении мира в Косово было бы невозможным без участия партнеров. Партнеры не только оказали ценную политическую поддержку, но также предоставили НАТО необходимые для операции силы и средства, в том числе возможность использования воздушного пространства во время воздушной кампании и важнейшие базы тылового обеспечения для поддержания коммуникаций КФОР. Развитие отношений между союзниками по НАТО и партнерами позволяет все больше говорить об общности их ценностей, лежащих в основе этих практических дел. За десять лет, прошедших со времени основания ССАС, Партнерство стало важнейшим элементом евроатлантической безопасности. ■

Средиземноморский диалог

НАТО начала Средиземноморский диалог в 1994 г. в связи с осознанием того, что европейская безопасность и стабильность тесно связаны со безопасностью и стабильностью Средиземноморья, пишет Альберто Бин.

Эта программа, в которую входят Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис, направлена на содействие региональной безопасности и стабильности, улучшение взаимопонимания и исправление неправильных представлений о НАТО в странах Средиземноморья.

Диалог основан преимущественно на двусторонних отношениях между каждой из участвующих стран и Североатлантическим союзом. Однако при этом также возможно проведение многосторонних заседаний на разовой основе. Диалог дает всем странам-участницам равную основу для дискуссий и совместных видов деятельности, а также дополняет другие взаимосвязанные, но отдельные международные инициативы, такие как инициативы Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Программой предусматривается проведение политического диалога и практического сотрудничества со странами-участницами. Политический диалог состоит из регулярных двусторонних политических дискуссий, а также многосторонних конференций на уровне послов. Они дают возможность обмениваться взглядами по различным вопросам, относящимся к

Альберто Бин занимается вопросами Средиземноморского диалога в Отделе НАТО по политическим вопросам.

безопасности Средиземноморья, а также будущему развитию Диалога.

Практическое сотрудничество организовано в рамках годичной Рабочей программы и принимает разнообразные формы, в том числе приглашения должностных лиц из стран Диалога на курсы в учебных заведениях НАТО. Другие виды деятельности включают в себя семинары, подготовленные специально для стран Диалога, в частности в области гражданского чрезвычайного планирования, а также посещения НАТО общественными деятелями, учеными, журналистами и парламентариями из стран Диалога.

Североатлантический союз присуждает свои стипендии ученым из этого региона. В дополнение к этому Диалог развивает научное сотрудничество посредством Научной программы НАТО. Например, в 2000 г. 108 ученых из стран Диалога участвовали в научной деятельности, субсидируемой НАТО.

В рабочей программе также имеется военный аспект, в рамках которого странам Диалога предлагаются направлять наблюдателей на учения, участвовать в семинарах и коллоквиумах, посещать военные органы НАТО. В 2000 г. в таких мероприятиях приняли участие 104 офицера из семи стран Диалога. В дополнение к этому, корабли постоянных военно-морских соединений НАТО в Средиземноморье заходят с визитами в порты стран Диалога. Кроме того, три страны Диалога – Египет, Иордания и Марокко – направили своих миротворцев для участия в операциях под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине. Военнослужащие Иордании и Марокко также несут службу в составе сил в Косово.

Как доставить Золушку на бал

Роберт Е. Хантер анализирует потенциал Совета евроатлантического партнерства и предлагает повысить его роль в обеспечении евроатлантической безопасности.

© NATO

Заседание на уровне министров: Совет евроатлантического партнерства обладает потенциалом в деле содействия обеспечению евроатлантической безопасности, с которым не может сравниться ни одна другая организация.

Когда в мае 1997 г. был создан Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), он явился бедным приемышем НАТО. У него не было тогда, как нет и сейчас, полномочий Североатлантического совета по принятию решений, членство в котором ограничено 19-ю союзниками по НАТО. В начале он не играл и какой-либо роли в руководстве практической деятельностью программы «Партнерство ради мира», членство в которой почти совпадает с СЕАП. Даже его заседания на уровне министров, проводимые дважды в год, и редкие встречи на высшем уровне характеризовались скорее длинными речами, а не работой по существу. Однако этот институт-Золушка обладает потенциалом в деле содействия обеспечению евроатлантической безопасности, с которым не может сравниться никто.

Рождение СЕАП произошло почти случайно. Ему предшествовал Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), созданный в 1991 г. для привлечения в расширенную семью НАТО государств, возникших на развалинах Варшавского договора и СССР, для участия в «институциональных отношениях сотрудничества и проведения консультаций по вопросам политики и безопасности». Однако уже через несколько лет ССАС стал

казаться анахронизмом: его задачи определялись в большей степени исходя из того, чем были в прошлом его члены, не входившие в НАТО, а не стремлением к будущему. Кроме того, в ССАС официально не входила большая часть государств, возникших после раз渲ала Югославии, а также нейтральные и неприсоединившиеся страны Европы.

Имел смысл перестроить ССАС и начать заново, чтобы дать возможность странам, которые не были ни «бывшими коммунистическими», ни «бывшими участниками Варшавского договора», стать полномасштабными членами. Эта инициатива была выдвинута 6 сентября в речи тогдашнего госсекретаря США Уоррена Кристоффера в Штуттгарте (Германия). В этот день отмечалась пятидесятилетия годовщина исторической речи одного из его предшественников, Джеймса Бирнса, которая была названа «речью надежды» в связи с высказанным в ней видением послевоенной Европы и участия в ее делах США. Госсекретарь Кристоффер решил выступить с речью о Новом атлантическом сообществе и ему нужна была броская идея для журналистов, которую быстро нашел Госдепартамент – в частности, преобразовать ССАС в нечто новое и назвать его Совет атлантического партнерства. Разработка деталей этого была оставлена на более позднее время.

По мере формирования нового института к предложенному названию был добавлена приставка «евро-». Приглашения вступить в него были направлены тогдаш-

Роберт Е.Хантер – главный консультант «РЭНД Корпорейшн». С 1993 г. по 1998 г. он был постоянным представителем США при НАТО.

ним членам ССАС и другим странам-участницам программы «Партнерство ради мира». В Североатлантическом союзе выяснялись мнения о том, каким быть СЕАП и чем ему заниматься. Результаты этого были согласованы при официальном учреждении СЕАП на заключительном заседании ССАС 30 мая 1997 г. в г. Синтра (Португалия). Основное внимание в работе СЕАП должно было уделяться таким вопросам как урегулирование кризисов, контроль над вооружениями, международный терроризм, военное планирование, готовность к гражданским чрезвычайным ситуациям и бедствиям, военно-техническое сотрудничество и операции по поддержанию мира. Кроме того, НАТО торжественно обещала, что СЕАП «обеспечит основу, позволяющую государствам-партнерам в максимально возможной степени расширить возможности принятия решений, относящихся к деятельности, в которой они будут участвовать». Тогда не был ясен смысл слов «в максимально возможной степени», как неясен он и теперь.

Это были грандиозные цели и для их достижения недавно созданный СЕАП принял решение придать законный статус широкому кругу заседаний. Сюда относились ежемесячные заседания на уровне послов; заседания два раза в год на уровне министров иностранных дел и министров обороны; нерегулярные встречи на уровне глав государств и правительств; а также так называемые встречи «16 (теперь 19) + один» между представителями союзников и отдельных государств-партнеров. С этого времени СЕАП стремится внести свой вклад в самых различных областях, начиная с определения путей содействия решению проблемы стрелкового оружия и легкого вооружения и заканчивая организацией учений по вопросам гражданского чрезвычайного планирования совместно с Евроатлантическим центром координации реагирования на стихийные бедствия и катастрофы.

СЕАП мог, конечно, делать значительно больше. Однако, у него по-прежнему нет полномочий по принятию решений. Эту власть ревностно охраняет Североатлантический совет, в большой мере потому, что в соответствии с Вашингтонским договором, основополагающей хартией НАТО, у союзников имеются особые обязательства и обязанности, и на них ложится основная тяжесть работы по организации и финансированию мероприятий СЕАП. И все же в 1999 г. союзники стали привлекать членов СЕАП к содействию в создании возможности участия государств-партнеров в так называемых «операциях вне статьи 5», то есть операциях, не связанных с коллективной обороной. Целью этого было привлечение, в определенных пределах, государств-партнеров к участию в политических консультациях и процессе принятия решений, оперативном планировании и механизмах командования при будущих операциях под руководством НАТО с их участием.

Ввиду растущей важности программы «Партнерство ради мира» это было вполне естественным шагом. Дальнейшие события включали рассмотрение вопросов, влияющих на государства-партнеры в рамках Инициативы НАТО об оборонном потенциале, создание расширенного и адаптированного процесса планирования и анализа, частично с целью повышения уровня оперативной совместности сил и средств, а также консультации по вопросам кризисов и другим проблемам, связанным с политикой и безопасностью. План действий СЕАП на 2000-2002 гг. также включает консультации и сотрудничество по региональным вопросам, в том числе по Юго-Восточной Европе и Кавказу, а также вопросы, относя-

щиеся к Пакту стабильности, – инициативе по формированию всеобъемлющей международной основы для содействия в создании долгосрочной стабильности в Юго-Восточной Европе, деятельность по которой руководит ЕС.

Несмотря на эти усилия, СЕАП еще предстоит раскрыть свой потенциал. Есть две причины для оказания ему помощи в этом деле. Во-первых, независимо от того, сколько стран будет приглашено вступить в Североатлантический союз на следующем саммите в Праге, некоторые претенденты таких приглашений не получат. Главное, чтобы СЕАП вызывал у этих стран твердое ощущение принадлежности к широкой семье НАТО. Во-вторых, некоторые страны СЕАП, в частности на Кавказе и в Центральной Азии, навряд ли когда-либо станут членами НАТО. Тем не менее СЕАП мог бы также помочь им упрочить свою безопасность и уверенность в себе.

Придание СЕАП подлинных полномочий по принятию решений, выходящих за пределы его способности помогать формировать решения Североатлантического совета, пока не стоит на повестке дня Североатлантического союза. Однако, так как партнеры уже демонстрируют способность брать на себя дополнительные обязанности, это положение следует пересмотреть. Несомненно, что следующей ближайшей целью должно стать дальнейшее объединение деятельности партнеров с деятельностью союзников. Здесь возникает ряд возможностей:

Урегулирование кризисов. В настоящее время большая часть консультаций в НАТО по вопросам кризисов проводится в рамках Североатлантического совета. При этом Североатлантический союз ограничен в своих возможностях, так как у него нет компетенции правительства суверенного государства. Роль НАТО в содействии в урегулировании кризисов – таких как в бывшей югославской Республике Македония* – в основном ограничена конкретными задачами, которые поручаются генеральному секретарю государствами-членами. Например, в Боснии и Грецеговине (Боснии) и Косово, НАТО оказалась в ситуации, когда необходимо было действовать военными средствами без непосредственного участия в предшествующих дипломатических усилиях. От СЕАП нельзя ожидать создания компетенции, которой нет даже у Североатлантического совета, однако примечательно, что в состав членов СЕАП входят страны с огромным опытом в тех районах, откуда бросаются вызовы НАТО, в частности, на Балканах или в соседних регионах. Поэтому развитие СЕАП должно идти по пути превращения его в важнейшую структуру для разработки путей надежного разрешения кризисов, а не просто в место, где докладывают о результатах заседаний Североатлантического совета.

Балканы. СЕАП уже проявляет активность в Юго-Восточной Европе и, в частности, в большей части бывшей Югославии, которая представляет собой особую проблему для международного сообщества. На американском саммите 1999 г. НАТО выдвинула Инициативу для Юго-Восточной Европы, одной из «опор» которой является Специальная рабочая группа под эгидой СЕАП, содействующая региональному сотрудничеству. На заседании СЕАП на уровне послов в июле 2000 г. Болгария объявила о создании Руководящей группы по сотрудничеству в области безопасности Юго-Восточной Европы (РГСБЮВЕ), структуры, в рамках которой могут проводиться встречи всех стран региона для обмена информацией и мнениями по проектам и инициативам, направленным на стимулирование и поддержку практического сотрудничества между ее членами. После смены правите-

льства в Загребе в начале 2000 г. Хорватия стала налаживать отношения с Североатлантическим союзом. В качестве первого шага в мае прошлого года она вошла в СЕАП и программу «Партнерство ради мира», а в настоящее время является активным участником РГСБЮВЕ. По мере того, как новое демократическое правительство в Белграде будет развивать отношения с НАТО, СЕАП должен будет сыграть ведущую роль в содействии Союзной Республике Югославия в переходный период и воссоединении с международным сообществом.

Разрешение споров и конфликтов за пределами зоны ответственности НАТО. Многие другие районы, вызывающие озабоченность у членов НАТО, либо входят в состав государств-членов СЕАП, либо граничат с ними. До настоящего времени у СЕАП не было большого опыта в области посредничества, уменьшения и снятия напряженности или разрешения конфликтов между его членами на Кавказе и в Центральной Азии. Однако Североатлантический союз и, особенно, СЕАП не должны избегать этой возможности, или же исходить из того, что при необходимости предпочтение следует отдавать особым договоренностям или какому-либо другому органу (например, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе). Руководство станет важным фактором. Также как и развитие осознания у его членов того, что СЕАП может играть важную роль в качестве основного европейского института в области обеспечения безопасности, произведенного на свет НАТО, где можно будет продуктивно и основательно рассматривать вопросы региональных кризисов и споров. Это станет возможным только в процессе накопления опыта, после того, как СЕАП выберет для разрешения одну или несколько таких ситуаций и создаст положительный прецедент для выполнения своей потенциальной роли.

Привлечение на свою сторону России. В некоторых случаях развитие такой роли СЕАП в деле урегулирования споров и конфликтов между своими членами будет более реальным и продуктивным (например, в качестве поддержки или даже замены Минской группы по Нагорному Карабаху, – области, оспариваемой Арменией и Азербайджаном), если удастся убедить Россию усилить свое участие. В преддверии к пражскому саммиту и с учетом перспективы направления приглашений странам Центральной Европы вступить в НАТО, Североатлантическому союзу придется в любом случае обращаться к Москве с целью демонстрации того, что НАТО не бросает вызов России ни в стратегической, ни в политической области, а также не стремится изолировать ее. Россия до настоящего времени предпочитает играть пассивную роль в СЕАП и программе «Партнерство ради мира», и не стремится выходить за рамки Совместного постоянного совета, – структуры, созданной для консультаций и сотрудничества между НАТО и Россией. НАТО уже сейчас заинтересована в убеждении России в том, что она занимает надлежащее место в рамках широкой концепции европейской безопасности и ее главные интересы в Европе совместимы с интересами НАТО. Более того, если можно было бы с вниманием отнести к высказываниям российского президента Владимира Путина о возможном вступлении России в НАТО (может быть не столько к конкретной идеи, а к более широким возможностям), то тогда СЕАП мог бы стать для Москвы полезным инструментом в работе с НАТО. Это можно было бы сделать в дополнение к

Совместному постоянному совету, обеспечив при этом Москве большую степень легитимности по сравнению с нынешней в привлечении на свою сторону других стран СЕАП, не вызывая страхов о том, что Москва получит неизвестное влияние на выбор этими странами стратегических и политических решений. Таким образом, СЕАП мог бы стать механизмом, помогающим примирить Россию с расширением НАТО и вступлением в нее стран, находящихся вблизи ее границ.

СЕАП, ЕПБО и отношения между ЕС и НАТО. Развитие отношений между НАТО и Европейским союзом происходит в период формирования ЕС европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО). Этот процесс еще далеко не завершен и, по моему мнению, далеко не гармоничен. Одним из способов примирения разногласий представляется выравнивание их соответствующих органов, особенно посредством совместных заседаний Североатлантического совета и нового Комитета Европейского союза по вопросам политики и безопасности (КВПБ) на уровне послов и министров. С учетом того, что и Европейский союз и НАТО принимают новых членов из Центральной Европы, а также активно

участвуют там в деятельности и в других областях (обе организации занимаются решением проблем Балкан, у обеих наложены особые отношения с Россией и Украиной, обе имеют интересы на Кавказе и в Центральной Азии), такие совместные заседания должны быть расширены за счет включения в них параллельных консультаций между СЕАП и КВПБ. Это может также стимулировать большую внешнюю ориентацию сопутствующей этому процессу Общей внешней политики и политики в области безопасности Европейского союза. В любом случае, у Европейского союза и НАТО существует общая широкая повестка дня, даже если они подходят к большинству

вопросов, не связанных с обороной, с разных точек зрения. СЕАП может оказаться полезным инструментом для устранения искусственных барьеров, которые существуют уже в течение долгого времени между этими двумя институтами.

В заключение важно напомнить о том, что по мере принятия в НАТО новых стран будет, естественно, меняться характер, а в некотором отношении, и цели СЕАП и программы «Партнерство ради мира». По мере дальнейшего расширения НАТО относительное равновесие между государствами-партнерами и союзниками в СЕАП будет постепенно склоняться в пользу последних. Среди членов СЕАП, не входящих в НАТО, будут все больше доминировать страны, находящиеся к востоку от Турции. Это сильный довод в пользу усиления деятельности СЕАП по разрешению споров и конфликтов, а также координации с Европейским союзом и другими институтами для оказания помощи странам Кавказа и Центральной Азии в развитии направлений их политики и экономики, а также реформирования их вооруженных сил.

Заглядывая в будущее можно сказать, что видение «целостной и свободной Европы» осуществляется только при понимании значения слова «безопасность» в его самом широком смысле. СЕАП обладает большими потенциальными возможностями для достижения этой цели и может превратиться в эффективный инструмент политики и обеспечения безопасности, обладающий полномочиями, выходящими далеко за пределы его исходного предназначения. ■

**По мере принятия в
НАТО новых стран будет,
естественно, меняться
характер и цели СЕАП и
программы «Партнерство
ради мира».**

Развивая региональную безопасность

Джеймс Аппатураи анализирует роль НАТО в содействии развитию сотрудничества в области региональной безопасности на Балканах, Кавказе и в странах Балтии.

При освещении вопросов евроатлантического сотрудничества в области безопасности внимание прессы почти исключительно приковано к крупным структурам: НАТО и ее программе «Партнерство ради мира», развивающемуся оборонному аспекту Европейского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Однако наряду с этими крупными и прочно установленными структурами важный вклад в укрепление безопасности в потенциально опасных районах в масштабах всего Евроатлантического региона вносят небольшие и недавно появившиеся региональные механизмы. Эти усилия по сотрудничеству на низком уровне являются важной опорой общей архитектуры безопасности и Североатлантический союз готов оказать содействие в их развитии.

Логика регионального сотрудничества в области безопасности ясна. Страны-единомышленники могут более эффективно укреплять свою безопасность путем правильного объединения своих ресурсов. С экономической точки зрения сотрудничество позволяет добиться экономии за счет масштаба производства и приобретения техники, которая в противном случае была бы недоступной для отдельных, особенно малых, стран. В военной области сотрудничество умножает потенциал вооруженных сил отдельной страны. С политической точки зрения сотрудничество в области безопасности является важнейшей мерой укрепления доверия и безопасности, так как для этого требуется «прозрачность», координация и взаимное доверие.

НАТО является ярким примером успешности такого подхода. Организация, которая создавалась в 1949 г. как группа государств, разделенных не только современной историей, но, что немаловажно, и океаном, стала самой сплоченным и эффективным военно-политическим союзом всех времен. Кроме того, опыт НАТО показывает, что региональное сотрудничество не заменяет собой другие усилия, а дополняет их. У любой страны могут быть многочисленные связи в области безопасности, причем в результате сотрудничества они никак не страдают. Поэтому и появились, например, сотрудничество между Канадой и США в рамках ПВО Североамериканского континента или составляющая безопасности и обороны Европейского союза.

Именно очевидность потенциала регионального и субрегионального сотрудничества способствует оказанию Североатлантическим союзом все большей поддержки этим усилиям, даже если речь идет о странах, не стремящихся вступить в НАТО. Единого документа, в котором обосновывалось бы региональное сотрудничество и формы его поддержки Североатлантическим союзом, нет. Вместо этого такой подход рассматривается в многочисленных документах и направлениях политики по конкретному направлению деятельности или вопросу, но вместе взятые они образуют интеллектуально связанное целое. Усилия

по содействию развитию региональной безопасности предпринимаются Североатлантическим союзом преимущественно на Балканах, Кавказе и в странах Балтии, что является частью общей деятельности НАТО по укреплению мира и безопасности в масштабах всего Евроатлантического региона. НАТО подходит к каждому региону на индивидуальной основе, так как с учетом уникального геополитического контекста у каждого из них имеются свои проблемы в области безопасности. Кроме того, каждый из них представляет собой особый интерес для Североатлантического союза с точки зрения обеспечения безопасности.

Балканы

Юго-Восточная Европа имеет огромную геополитическую значимость для НАТО. Например, с точки зрения Североатлантического союза Косово находится в важнейшем стратегическом районе: на карте сразу под ним – два члена НАТО, над ним – новые члены НАТО в Центральной Европе, край имеет органическую связь с Боснией и Герцеговиной (Боснией). В последнее десятилетие отсутствие стабильности в этом регионе, конфликт и широко распространенные нарушения прав человека создали прямые вызовы интересам НАТО и Североатлантический союз должен был предпринять усилия по предотвращению дестабилизации соседних стран в связи с этими кризисами. Миротворческие операции под руководством НАТО в Боснии и Косово явились ее самыми заметными средствами содействия установлению мира и безопасности на Балканах. Однако, Североатлантический союз также участвовал в ряде других военных и политических усилий по укреплению стабильности в масштабах всей Юго-Восточной Европы, от превентивной дипломатии до активного содействия развитию регионального сотрудничества.

Очевидно, наиболее важным примером таких усилий является Инициатива НАТО для Юго-Восточной Европы. Она была принята на Вашингтонском саммите Североатлантического союза в 1999 г. в целях содействия развитию регионального сотрудничества, долгосрочной безопасности и стабильности в регионе. Эта инициатива была основана на уже существующих широких отношениях со-

Джеймс Аппатураи – старший сотрудник секции политического планирования Отдела НАТО по вопросам политики.

трудничества с государствами-партнерами в рамках Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) и программы «Партнерство ради мира». В ней был принят расширенный подход, который предполагал включение стран, не входящих в эти институты и программы, в частности, Боснии и (в то время) Хорватии, а также предусматривалось включение и Союзной Республики Югославия. Специальная рабочая группа по региональному сотрудничеству, созданная под эгидой СЕАП, способствует развитию регионального сотрудничества в целях стимулирования и поддержки практического сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы. Например, для поддержки различных современных процессов сотрудничества страны региона создали в сентябре 2000 г. Руководящую группу по сотрудничеству в области безопасности в Юго-Восточной Европе (РГСБЮВЕ), председательство в которой меняется в порядке очередности членов. Ее деятельность включает в себя разминирование, усилия по контролю над стрелковым оружием и легким вооружением, моделирование урегулирования кризисов и организацию управления воздушным движением.

Совместно с другими международными организациями Североатлантический союз также ведет деятельность по упрочнению региональной стабильности в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, организатором которой является ЕС. Таким образом НАТО помогает создавать программы по оказанию помощи военнослужащим, уволенным с военной службы, для облегчения их перехода от военной к гражданской жизни (см. статью на стр. 23), а также другие проекты по закрытию военных баз и переоборудованию их для гражданских целей. Для других видов деятельности требуется руководство на региональном уровне. Хорошим примером этого является Оценочный документ стран Юго-Восточной Европы по региональным вызовам и возможностям в области безопасности (ОДЮВЕ). Это была идея НАТО, которую развили страны региона, в том числе и Союзная Республика Югославия. В ОДЮВЕ излагается общее восприятие вызовов в области безопасности странами, подписавшими этот документ. Он призван стать важнейшим первым шагом в создании мирных отношений на Балканах. В нем также указываются возможности, имеющиеся у стран-участниц в области сотрудничества по противостоянию этим вызовам.

Кавказ

Для Кавказа существует другой сценарий, по которому НАТО также содействует обеспечению региональной безопасности. Хотя проблемы в этом регионе не менее сложны, их воздействие непосредственно ощущается лишь одной страной-участницей Североатлантического союза – Турцией. Более того, существует определенное мнение, что влияние НАТО как организации в этом регионе ограничено и что члены НАТО могут более эффективно содействовать укреплению мира и безопасности там посредством двусторонних мер или в рамках других организаций, таких как ОБСЕ или ООН.

По всем этим причинам подход НАТО к проблемам Кавказа характеризуется сдержанностью. Однако даже с учетом такого подхода Североатлантический союз активно поддерживает сотрудничество в области обеспечения безопасности в регионе как средство развития «прозрачности» и укрепления доверия. Главной структурой, способствующей этим усилиям НАТО, является Специальная рабочая группа СЕАП по перспективам регионального сотрудничества на Кавказе. К первостепенным направлениям деятельности, определенным рабочей группой в области практического регионального сотрудничества, относятся вопросы оборонной экономики, гражданского чрезвычайного планирования, научного и природоохранного сотрудничества, а также информационной деятельности.

Под эгидой СЕАП и в рамках регионального сотрудничества в 2000 г. в Азербайджане был проведен семинар по энергетической безопасности на Кавказе, на котором рассматривались аспекты энергетической безопасности, связанные с экологией, экономикой и гражданскими чрезвычайными ситуациями. В других странах региона также проводились семинары, которые были посвящены вопросам оборонной экономики, гражданского чрезвычайного планирования, военно-гражданского сотрудничества, стрелкового оружия и легкого вооружения, а также научного сотрудничества. В настоящее время обсуждается возможность проведения последующих конференций по вопросам международного терроризма и нераспространения оружия массового поражения, а также урегулирования кризисов и разминирования. Все эти мероприятия являются весьма важными, так как основное внимание на них уделяется вопросам, представляющим непосредственный интерес для стран региона с точки зрения обеспечения безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что ведущую роль в содействии развитию сотрудничества на Кавказе играют другие региональные объединения, такие как ОБСЕ и ГУУАМ – организация, в которую входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова. Однако НАТО продолжает играть свою роль, способствуя разработке совместных решений странами, сталкивающимися с общими проблемами.

Балтия

Третьим важным регионом, к которому НАТО проявляет активный интерес в деле развития сотрудничества, является регион Балтийского моря. В отличие от Балкан, где существуют сложнейшие проблемы и затрагиваются непосредственные интересы НАТО, или же Кавказа, где проблемы не менее сложны, но их влияние на Североатлантический союз в целом носит более опосредованный характер, Балтия является регионом, имеющим прямую geopoliticalную значимость для НАТО, но региональное сотрудничество там уже успешно развивается и не требует подобной степени поддержки со стороны НАТО.

Такой успех региона не вызывает удивления, так как там региональное сотрудничество имеет долгую историю. Несомненно, что с образованием в начале двадцатого века государств Латвии, Литвы и Эстонии, появилось естественное стремление к тесному сотрудничеству, определяемое понятными географическими, политическими, экономическими и военными причинами. В настоящее время это сотрудничество еще больше упрочилось – причины

этого вполне ясны. С географической точки зрения эти три страны по-прежнему образуют естественный регион. Все они малые государства с малочисленным населением и маломасштабной экономикой. Более того, начиная с двадцатых годов прошлого столетия их социально-экономическое развитие было сходным, и в настоящее время между ними нет реальных разногласий.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что ни где в Европе в период после «холодной войны» субрегиональное сотрудничество не носило такого глубокого характера как в регионе Балтийского моря. Совет государств Балтийского моря (СГБМ), созданный в 1992 г. по инициативе тогдашних министров иностранных дел Дании и ФРГ, является хорошим примером успешного регионального объединения двенадцати стран, стремящихся углубить сотрудничество по различным вопросам. Хотя исходно традиционные вопросы безопасности не входили в повестку дня, в настоящее время СГБМ содействует региональному сотрудничеству, направленному на борьбу с организованной преступностью, проведение по-

исково-спасательных работ на море, в том числе даже с привлечением воинских частей и подразделений.

СГБМ служит примером другим при проведении подобной деятельности в других частях Европы, в частности, на Балканах. Более того, деятельность по сотрудничеству на государственном уровне опирается на хорошо развитую сеть специализированных организаций, а также на связи сотрудничества между округами, городами и муниципалитетами в масштабах всей Балтии. Это особенно касается сектора обеспечения безопасности, где все три государства объединены стремлением упрочить свою независимость и противостоять любой нестабильности, исходящей с Востока. Постоянное трехстороннее сотрудничество в области защиты воздушного пространства привело к появлению недавно созданной региональной системы воздушного наблюдения (БАЛТНЕТ) для всех трех стран.

Все три страны также понимают, что ввиду ограниченности оборонных ресурсов необходимы совместные действия для их разработки. Эффективным органом международной координации содействия силам обороны Латвии, Литвы и Эстонии в области обеспечения безопасности является Балтийская группа содействия обеспечению безопасности. Балтийский оборонный колледж – военное

учебное заведение с обучением на английском языке, предназначенное преимущественно для офицеров из стран Балтии, – хороший пример сотрудничества в области военного образования.

Эти три балтийские страны хотят также показать, что они надежные европейские партнеры, стремящиеся вносить свой вклад в обеспечение безопасности. Совместный миротворческий батальон «БАЛБАТ» и балтийская эскадрилья «БАЛТРОН» являются наглядными примерами практического сотрудничества в действии. БАЛБАТ уже активно участвует в миротворческих операциях под руководством НАТО на Балканах.

Одним из способов содействия сотрудничеству между тремя балтийскими странами со стороны Североатлантического союза и его членов является поддержка, оказываемая ими балтийским странам при участии в миротворческих операциях НАТО. Эти операции показали, что действуя совместно страны Балтии могут выйти за пределы своих возможностей и оказывать такое влияние на события в Евроатлантическом регионе, которое несопоставимо с масштабами каждой из них в отдельности.

НАТО также способствует такому сотрудничеству посредством Плана действий по подготовке к членству в НАТО и программы «Партнерство ради мира». Этот план и программа направлены на совершенствование военного потенциала стран-участниц и главное внимание в них уделяется, в частности, повышению оперативной совместимости сил и средств при многонациональных операциях. Они являются важнейшими нормативными документами по усилению регионального сотрудничества, на выполнение требований которых направлены усилия трех балтийских государств.

Члены Североатлантического союза также поддерживают балтийское региональное сотрудничество на национальной основе. Например, Дания принадлежит ведущая роль в оказании помощи Балтийскому оборонному колледжу и введении балтийских миротворцев в состав датских формирований на Балканах. Важная политическая поддержка была также предоставлена со стороны США. Это проявилось, в частности, в Хартии «Балтия-США», заключенной в 1988 г., – соглашении, которое, как заявил тогдашний президент США Билл Клинтон, направлено на содействие тесному сотрудничеству между балтийскими государствами и их соседями, а также демонстрацию «приверженности Америки помощи Латвии, Литве и Эстонии в деле углубления их интеграции и подготовки к членству в Европейском союзе и НАТО».

Увязка президентом Клинтоном регионального сотрудничества и членства в евроатлантических институтах важна, так как именно в Балтийском регионе, в частности, иногда высказывается озабоченность в связи с тем, что успешное региональное сотрудничество может подорвать стремление этих стран к вступлению в НАТО. Успешное региональное сотрудничество не только не будет помехой на пути к членству в Североатлантическом союзе, но его успех будет служить убедительным свидетельством в пользу государств-претендентов. НАТО – организация, в которой государства-члены работают вместе, объединяют свои ресурсы и разрабатывают политику на основе консенсуса. Успешное региональное сотрудничество не только готовит государства-претенденты к членству, но также показывает членам этой организации, что эти страны желают и способны принять условия и рабочие методы Североатлантического союза, естественно, обеспечивая при этом безопасность для всех его участников.

Партнерство на практике: опыт Грузии

Ираклий Менагаришвили характеризует отношения Грузии с Североатлантическим союзом и рассказывает о том, как их развитие приносит пользу и Грузии, и НАТО.

Главной целью внешней политики Грузии является ее интеграция в евроатлантические политические и экономические структуры, а также структуры обеспечения безопасности для присоединения к европейскому сообществу государств и осуществления исторических устремлений грузинского народа. Со временем распада СССР наша страна стремится построить современное демократическое общество и развивать тесные и глубокие отношения со странами и институтами всего Евроатлантического региона. При этом Грузия и Кавказ в целом переживают период значительной нестабильности и потрясений. Поэтому первостепенной задачей страны в последнее десятилетие стало развитие долгосрочных и взаимовыгодных отношений с Североатлантическим союзом, что приносит пользу и Грузии, и НАТО.

После того, как в начале девяностых годов НАТО открыла свои объятия бывшим членам Варшавского договора и государствам-правопреемникам СССР, Грузия сразу вступила во все новые институты и программы обеспечения безопасности. В 1992 г. она стала членом Совета североатлантического сотрудничества, в 1994 г. подписала рамочный документ программы «Партнерство ради мира», в 1997 г. стала членом-основателем Совета евроатлантического партнерства (СЕАП). Грузия постепенно расширяет свое участие в программе «Партнерство ради мира» как в количественном, так и в качественном

отношениях, и в настоящее время ежегодно участвует в более чем 100 мероприятиях.

Летом этого года Грузия достигла важного этапа в развитии этих отношений, проведя на своей территории первое на юге Кавказа полномасштабное учение «Кооператив партнер 2001». Это учение, проводившееся в районе черноморского порта Поти с участием 4000 военнослужащих из девяти стран НАТО и шести государств-партнеров, было направлено на развитие оперативной совместимости многонациональных морских и амфибийных сил Североатлантического союза и государств-партнеров при операциях по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи. Это было крупнейшее по масштабам мероприятие с участием Грузии в рамках отношений с НАТО. Учение содействовало развитию сотрудничества между военнослужащими вооруженных сил Грузии и стран НАТО. Кроме того, оно отражает постоянно углубляющиеся отношения между Грузией и НАТО.

Грузия также последовательно поддерживает усилия НАТО по прекращению насилия и обеспечению стабильности на Балканах. Более того, мы направили пехотный взвод в состав Сил для Косово (КФОР) под руководством НАТО, чтобы показать нашу приверженность мирному процессу в этой части Европы. Мы твердо верим в то, что ни одна страна не может изолироваться от нестабильности в других регионах и угрозы безопасности в одной части Евроатлантического региона являются угрозами всему этому региону. Поэтому для обеспечения подлинной безопасности в Европе каждая страна должна вносить свой вклад в соответствии со своими возможностями в дело ликвидации всех очагов нестабильности. Таким образом, Грузия постоянно стремится к участию в деятельности, направленной на упрочение безопасности во всем Евроатлантическом регионе и, в конечном счете, к интеграции с НАТО.

Грузия и Кавказ в целом обладают большим потенциалом. Например, Грузия находится в самом центре деятельности по строительству Евроазиатского транспортного коридора — важнейшей торговой артерии в отношениях между Востоком и Западом, Азией и Европой. Она также выступает в качестве естественного транспортного узла возрожденного «шелкового пути», состоящего из трех основных компонентов: транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, закавказского стратегического энергетического коридора (для транспортировки каспийских энергетических ресурсов на западные рынки) и закавказской сети телекоммуникаций. Однако для осуществления этих проектов, содействие которым оказывается Европейским союзом и другими заинтересованными странами, необходимо добиться стабильности всего региона и создать ощущимые гарантии мира и устойчивого развития.

Иракли Менагаришвили – министр иностранных дел Грузии.

Позиция Грузии по Кавказу в целом основана на принципах, выдвинутых президентом Шеварнадзе в 1996 г. в его Инициативе о мирном Кавказе, подписанной совместно президентами Армении и Азербайджана. В этой инициативе, в соответствии с которой исключается использование силы в разрешении споров, предлагается политическая формула, ставящая своей целью процесс трансформации существующей конфронтации и кризисов в регионе в сотрудничество и всеобщее благосостояние. Соблюдение этих принципов будет возможным только в результате согласованных усилий стран региона, соседних стран и других ведущих участников этого процесса международного уровня, заинтересованных в мире и стабильности на Кавказе. В этой связи заслуживают серьезного рассмотрения и другие инициативы, в том числе предлагаемый Пакт стабильности для Кавказа.

В дополнение к налаживанию более тесных отношений с НАТО, Грузия стремится к прочным связям с другими международными организациями и вступлению в них. Она уже стала членом Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Всемирной торговой организации, а также подписала в 1996 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом. Грузия также является членом организации Черноморского экономического сотрудничества, стремящейся содействовать взаимопониманию, улучшению политического климата и экономическому развитию в регионе Черного моря. Она также входит в ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова) – региональную организацию, целью которой является выработка общих подходов к политическим, экономическим, гуманитарным и экологическим проблемам.

Самыми неотложными проблемами безопасности в Грузии являются внутренние разногласия между сепаратистами в Абхазии и Южной Осетией. Удовлетворительное разрешение этих разногласий станет существенной предпосылкой для создания устойчивых политических, социальных и экономических условий, а также возврата примерно 300000 грузин, которые были вынуждены бежать от этнического насилия в начале девяностых годов. Наша цель – укрепление своей независимости, ясно показывая нашим соседям, что существование независимой, процветающей, стабильной и объединенной Грузии соответствует прежде всего их интересам. Это особенно относится к Российской Федерации, 6000 военнослужащих которой находятся на грузинской территории. Грузия стремится к постепенному выводу российских войск со своей территории и закрытию их военных баз. На саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г. Россия подписала соглашение по этому вопросу, в том числе и график вывода двух из четырех ее баз, который был полностью выполнен только в отношении одной такой базы.

Грузия рассматривает СЕАП как особо важный институт, способный рассматривать многочисленные проблемы в области безопасности Евроатлантического региона и способствовать их решению. Так как партнеры могут предлагать вопросы для обсуждения и консультаций в СЕАП, Грузия воспользовалась этой структурой для выдвижения ряда вопросов, вызывающих особую озабоченность. К ним относятся вопросы региональной безопасности, разрешения и предотвращения конфликтов, контроля над обычными вооружениями. Грузия также максимально использует существующий в рамках СЕАП механизм созыва заседаний между девятнадцатью союзниками и одним партнером, так называемые встречи «19+1», для консультаций с НАТО по вопросам, представляющим

интерес как для Грузии, так и для Североатлантического союза. Первые политические консультации между Грузией и НАТО состоялись в НАТО весной 2001 г. на уровне заместителя генерального секретаря НАТО по политическим вопросам и заместителя министра иностранных дел. Польза, приносимая такими встречами, показывает потенциал отношений между Североатлантическим союзом и государством-партнером при наличии искреннего стремления к развитию сотрудничества и взаимопонимания.

В последние годы Грузия придает особое значение выполнению своей Индивидуальной программы партнерства с НАТО и участию в процессе планирования и анализа, к которому мы присоединились в 1999 г. К настоящему времени Грузия приняла 29 целей Партнерства и работает над их достижением. Мы также провели у себя значительное число мероприятий СЕАП. К ним относятся региональные курсы по гражданскому чрезвычайному планированию и военно-гражданскому сотрудничеству, проведенные в мае 1997 г., первый в истории СЕАП семинар по вопросам практического регионального сотрудничества в области обеспечения безопасности в октябре 1998 г., заседание в октябре 1998 г. Группы 9-ти по вопросам наземных вооружений с участием представителей стран НАТО и государств-партнеров, еще один семинар СЕАП по теме «Экономические аспекты формирования военного бюджета в странах с переходной экономикой» в июне 2000 г., заседание Консультативной группы по вопросам науки о жизни и технологии Научной программы НАТО в мае 2001 г., а также заседание Научного комитета НАТО в октябре 2001 г.

Региональное сотрудничество в области обеспечения безопасности на Кавказе является направлением деятельности СЕАП, которое наша страна постоянно поддерживает и стремится развивать с тем, чтобы Грузия и весь регион в целом могли реализовать свой потенциал. Так, Основным документом СЕАП предусматривается возможность создания специальных региональных групп и Грузия предложила сформировать специализированную рабочую группу по Кавказу. Эта инициатива получила поддержку Армении и Азербайджана, а также других членов СЕАП, и привела к созданию Специальной рабочей группы СЕАП по перспективам регионального сотрудничества на Кавказе. Эта рабочая группа провела официальное заседание осенью 1999 г. для рассмотрения возможностей практического сотрудничества в регионе на основе работы, проведенной в ходе неофициальных дискуссий в 1997 г. Она рекомендовала проведение ряда видов деятельности по следующим определенным приоритетным направлениям: оборонная экономика, военно-гражданское планирование, сотрудничество в области науки и природоохранной деятельности, связанное с обеспечением безопасности, информация и отношения с общественностью. Еще одно заседание этой рабочей группы состоялось в 2000 г. для подведения итогов работы, проведенной по указанным направлениям, и рассмотрения других возможностей дальнейшего сотрудничества.

За последние десять лет Грузия и НАТО прошли долгий путь. Посредством участия в СЕАП и расширения двусторонних связей с ключевыми членами НАТО Грузии удалось сблизиться в политическом отношении с Североатлантическим союзом и присоединиться к процессу евроатлантической интеграции. Совершенно очевидно, что отношения Грузии с НАТО уже дали хорошие плоды. Однако, существует потенциал для еще более плодотворного партнерства.

Представим себе НАТО в 2011 году

Майкл Рюле взглядывает на свой магический кристалл и представляет себе какими будут Североатлантический союз и условия безопасности в Евроатлантическом регионе через десять лет.

В 1984 г. прославленный норвежский исследователь проблем мира составил список европейских государств, которые по его мнению находились в условиях наибольшей безопасности. Выбор им Швейцарии в качестве страны «номер один» вряд ли вызовет удивление. Однако выбор второй и третьей стран (Албании и Югославии) казался странным даже в те времена. Соображения, которыми он руководствовался, были весьма простыми и вместе с тем вызывали тревогу. По его мнению этим двум странам, как наиболее отдаленным от «военных блоков», было уготовлено прекрасное будущее, так как НАТО и страны Варшавского договора вне всякого сомнения должны были воевать друг с другом.

Существует соблазн не придавать значения результатам этого неудачного анализа и считать их «музейным экспонатом» начала восьмидесятых годов прошлого столетия. Однако зловещие предсказания будущего НАТО оказались ничем не лучше предсказаний будущего на Балканах. Хотя современная ведущая роль НАТО в области обеспечения евроатлантической безопасности свидетельствует сама за себя, всего лишь десятилетие назад будущее Североатлантического союза казалось мрачным. Более того, в начале девяностых годов даже твердые приверженцы атлантических связей втайне сомневались в возможности дальнейшего существования организации, которая, как казалось, выполнила свою задачу. Если бы кто-то высказал предположение, что в 1999 г. НАТО примет в свои члены трех бывших участников Варшавского договора и проведет продолжительную воздушную операцию на Балканах, наименее вероятной реакцией было бы неверие или даже осмеяние.

Пытаться строить предположения о будущем – занятие и сегодня не менее опасное, но, тем не менее, оно полезно. Даже если и не все предсказания сбудутся, сама попытка прогнозирования помогает сосредоточиться на главных вопросах. Это побуждает задуматься о «предпочтительном будущем», средствах,

необходимых для достижения искомого результата и переменных, которые могут этому помешать.

Подобный поход представляется особенно приемлемым в современной обстановке безопасности, способствующей формированию Европы в период после «холодной войны». В этих меняющихся условиях таким институтам как НАТО принадлежит важная роль в оказании влияния на направление развития евроатлантической безопасности. Иными словами, повестку дня в этой области стали определять институты. Они не только обеспечивают проведение коллективных действий во времена кризисов, но и способствуют установлению новых отношений в области безопасности, решая, таким образом, более масштабные вопросы стабильности Европы и даже долгосрочного политического порядка.

Наша попытка рассмотрения потенциала НАТО в формировании условий безопасности в Евроатлантическом регионе в следующем десятилетии будет включать три этапа. Сначала будет представлен благоприятный сценарий на 2001 г., затем будут определены некоторые основные условия и переменные, влияющие на этот сценарий, в заключение будут высказаны некоторые предложения о том, что необходимо предпринять НАТО для осуществления благоприятного сценария.

Благоприятный сценарий на 2011 г.

Очевидно наиболее явной характерной чертой «НАТО 2011 г.» будет то, что она станет больше. После нескольких этапов расширения Североатлантический союз увеличит свои ряды до 25 или более членов. Таким образом, в него по-прежнему будет входить больше членов, чем в расширяющийся Европейский союз. Даже при этом частичное совпадение в составе чле-

Майкл Рюле является руководителем секции планирования политики и подготовки речей Отдела НАТО по вопросам политики.

нов будет оставаться достаточно большим, что позволит обеим организациям продолжать свое институциональное сближение. Страхи о том, что процесс принятия решений НАТО окажется под неоправданно большой угрозой в связи с ростом членства в НАТО уже исчезнут. Уникальная политическая и военная роль США в евроатлантической безопасности сохранится и будет продолжать способствовать созданию настроенности союзников на поиск совместных решений.

Стремление Европейского союза развивать Европейскую политику в области безопасности и обороны (ЕПБО) проявится в еще большем упрочении военной роли Европы на Балканах, а также в виде более последовательных внешнеполитических инициатив по Кавказу, Ближнему Востоку и Северной Африке. Европейские страны до-

бываются некоторого прогресса в совершенствовании своего военного потенциала, в основном, за счет упрощения практики закупок и объединения европейской военной техники и сил. Вместе с тем, постоянный дефицит сил и средств, необходимых для участия в конфликтах высокой интенсивности, потребует поддержания тесных связей между Европейским союзом и НАТО.

Отношения между ЕС и НАТО значительно расширяются, выйдут за пределы ЕПБО и будут включать в себя регулярные консультации по вопросам Юго-Восточной

Европы, Средиземноморья, России, терроризма и, особенно, предотвращения кризисов. Будут регулярно проводиться

и Герцеговина и Югославия уже в течение долгого времени будут участниками программы «Партнерство ради мира» и станут официальными претендентами на членство в НАТО.

Ввиду растущей значимости рисков распространения оружия массового поражения союзники по НАТО сформируют скоординированную политику в области предотвращения распространения оружия массового поражения посредством дипломатических и экономических средств. США осуществляют развертывание элементов системы стратегической противоракетной обороны. Ряд армий европейских союзников примет на вооружение системы тактической противоракетной обороны. Это новое соотношение между сдерживанием и обороной также найдет свое отражение в военной стратегии НАТО, которая будет включать в себя элементы борьбы с распространением оружия массового поражения и усиления акцента на активную оборону и контртеррористические действия.

У Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) уже будут развитые официальные связи с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и он станет руководящим общеевропейским органом по оказанию помощи при чрезвычайных ситуациях в масштабах всей Европы. Произойдет активизация обменов мнениями по вопросам терроризма. Он также начнет выполнять роль посредника в региональном сотрудничестве на Кавказе и в Центральной Азии, где будет выступать в качестве основы для решения таких вопросов как пограничный контроль и обеспечение энергетической безопасности.

Программа «Партнерство ради мира» будет продолжать развиваться в качестве центра общеевропейского военного сотрудничества и наряду с СЕАП будет выступать в качестве средства поддержания тесных связей между партнерами, особенно между членами ЕС, не входящими в Североатлантический союз, и НАТО. Партнерство будет охватывать широкий круг военного сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами, в том числе военное планирование и военную реформу. В нем все большее внимание будет уделяться региональному сотрудничеству и предотвращению кризисов, например, посредством целевых программ сотрудничества в области обеспечения безопасности, мер

укрепления доверия, превентивного развертывания сил и консультационных механизмов.

Несмотря на то, что неоднократные попытки России вступить в Североатлантический союз еще не увенчиваются успехом, отношения между Россией и НАТО значительно улучшаться и будут напоминать статус квазиассоциации. В связи с вступлением в НАТО балтийских государств будет найдено удовлетворительное решение вопроса Калининграда – российского анклава между Литвой и Польшей. Диалог расширится и будет включать в себя весь круг вопросов, определенных в Основополагающем акте Россия-НАТО 1997 г., таких как нераспространение ОМП, военная реформа и гражданское чрезвычайное планирование. Эти отношения будут также включать в себя серьезное военное сотрудничество за пределами Балкан, в том числе, в рамках экспериментальной совместной миротворческой бригады Россия-НАТО. Оно будет также включать в себя военно-техническое сотрудничество, например, по вопросам тактической противоракетной обороны.

Отношения НАТО с ООН укрепятся и на официальном, и на концептуальном уровнях. На официальном уровне роль НАТО в качестве института, играющего главную роль в урегулировании кризисов в Европе, приобретет особое значение в связи с созданием постоянного бюро по связям в штаб-квартире ООН. На концептуальном уровне опыт НАТО на Балканах станет важной частью реформы ООН своего подхода к миротворчеству.

Растущая стратегическая важность южного региона Средиземноморья выведет Средиземноморский диалог из роли пасынка НАТО в деятельности по развитию контактов и связей. Его развитие будет проходить аналогично программе «Партнерство ради мира», при серьезном военном сотрудничестве, в частности, в области урегулирования кризисов и сильным акцентом на нераспространение оружия массового поражения. Растущая важность Азиатско-Тихоокеанского региона найдет свое отражение в том, что на смену двухгодичным конференциям Япония-НАТО придет более широкий Диалог Азия-НАТО, созданный по модели Средиземноморского диалога.

Такой сценарий несомненно является благоприятным для НАТО, в

взаимосвязанные министерские сессии

ЕС и НАТО, что будет подчеркивать волю Европы и Северной Америки к поддержанию единства в своих институтах и политике.

Войска НАТО будут по-прежнему развернуты на Балканах, однако масштабы военного присутствия Североатлантического союза значительно уменьшатся в результате политического и экономического прогресса в регионе. Босния

соответствии с ним она будет играть главную, хотя и не исключительную роль в регулировании процесса перемен. Основное различие между 2011 г. и 2001 г. будет заключаться в том, что особые отношения между главными институтами, которые развивались по необходимости в связи с Балканами, превратятся в прочные официальные отношения, облегчающие всеобъемлющий подход к урегулированию кризисов и, возможно, их предотвращению. Внутренняя перестройка НАТО, периода после «холодной войны», которая в значительной степени завершилась в конце девяностых годов прошлого столетия, будет усиlena за счет некоторых дополнительных механизмов в соответствии с новыми задачами, появившимися после 2000 г.

Существенные условия

С аналитической точки зрения было бы по меньшей мере сомнительным или даже совершенно бесполезным занятием пытаться писать благоприятный сценарий будущего, не рассматривая хотя бы самые важные условия для его осуществления. Более того, условия, которые необходимо выполнить для осуществления такого благоприятного сценария говорят о будущем не меньше, чем сам сценарий.

Ясно, что *позитивное развитие России* станет решающим условием для осуществления благоприятного сценария. Если демократический эксперимент России окажется неудачным или если под угрозой окажется сама российская государственность в связи с политическим и экономическим распадом, то достижение предпочтительного развития событий в будущем, представленное выше, окажется, скорее всего, невозможным. Конечно, упадок в России не обязательно приведет к началу новой «холодной войны». Вместе с тем, если Россия окажется в тисках кризиса, то это серьезно подорвет развитие всех евроатлантических институтов.

Другим условием является *слаженность процессов расширения Европейского союза и НАТО*, ключевых институциональных структур Европы. Если расширение одного из этих институтов или их обоих приостановится и различие в составе членов увеличится, шансы разработки последовательных и эффективных направлений политики – ее потенциал был совсем недавно продемонстрирован на Балканах – снова понизится.

Еще одной важнейшей переменной является устойчивое развитие *Европейской политики в области безопасности и обороны*. Если ЕПБО останется в рамках современных главных принципов атлантизма, то с ее помощью можно будет заняться рассмотрением по меньшей мере некоторых из требований о распределении бремени совместных расходов, выдвигаемых США. Если же, в отличие от этого ЕПБО превратится в попытку ЕС самоутвердиться или даже превратиться в «противовес» односторонней политике США, то она скорее всего будет мешать, а не способствовать трансатлантическим отношениям.

Сохранение заинтересованности США в Европе будет также весьма существенным фактором. Если заинтересованность США в вопросах европейской безопасности сохранится на высоком уровне, то возможные корректировки в рамках трансатлантических отношений, такие как усиление роли ЕС в области обеспечения безопасности или большая концентрация усилий США в Азии, можно будет осуществить, не затрагивая трансатлантическую основу. Однако, при уменьшении заинтересованности США в делах Европы в связи с ухудшением трансатлантических отношений или других неотложных глобальных интересов США, НАТО будет лишена руководства, которое ей необходимо для выполнения своей функции существенного фактора перемен.

Другим условием осуществления благоприятного сценария будет *соответствие требованиям развития военной технологии*. Например, противоракетная оборона может в значительной степени обеспечить защиту от угрозы распространения ОМП и поэтому должна стать неотъемлемой частью «НАТО 2011 г.». Однако, если этот вопрос будет решен неправильно с политической точки зрения, то это также может привести к нарушению согласованности в действия Европы и США. Расширение трансатлантического технологического разрыва уменьшит значимость европейских союзников в глазах США и подольет масла в огонь при обсуждении вопроса распределения бремени совместных расходов. Это может также усилить тенденции проведения односторонней политики в США, что в свою очередь может повлечь за собой рост возмущения в Европе.

Наличие достаточных ресурсов является еще одним условием оптимистического сценария для 2011 г.

Выделение недостаточных финансовых средств на оборону ограничит возможность выполнения Европейским союзом и НАТО своих потенциальных ролей в области обеспечения безопасности и помешает реализации благоприятного сценария. В условиях напряженного обсуждения вопроса распределения бремени совместных расходов неспособность обеспечить достаточное финансирование таких программ как «Приоритетная цель» Европейского союза или «Инициатива об оборонном потенциале» НАТО может иметь политические последствия, выходящие за рамки непосредственной военной ценности этих программ. Аналогичным образом консолидация оборонной промышленности Европы и/или ограничительная политика США по вопросу сотрудничества в области оборонной промышленности может привести к созданию «крепости Европы» и «крепости Америка», что причинит серьезный ущерб трансатлантическим отношениям.

Наконец, происходит и эволюция *рисков и угроз* в Европе и вокруг нее. Это, конечно, является важнейшей переменной, чреватой далеко идущими последствиями, что было продемонстрировано террористическими атаками на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября. Исходя из того, развитие обстановки в области безопасности в Европе и вокруг нее будет оставаться благоприятным, некоторые сторонники изоляционизма в США, а также некоторые «еврофилы» могут пойти на провозглашение отказа от военного участия США в делах Европы. Однако не следует из этого делать вывод о том, что НАТО может процветать только в быстро меняющихся условиях или что это ей обязательно удастся. Расхождения во взглядах среди союзников о том, например, как решать проблемы еще одной войны на Балканах, могут даже вызвать стратегические перегруппировки среди союзников и ослабить НАТО. Обеспечение европейской безопасности мирными средствами остается, вне всякого сомнения, предпочтительным вариантом для НАТО.

Что необходимо предпринять НАТО в настоящее время для осуществления благоприятного сценария?

Не уходить со сцены. Современная архитектура европейской безопасности далеко не идеальна, однако ее характерной чертой является большое стремление к сотрудничеству, что включает появление многочисленных сдерживаю-

ших факторов, противодействующих непредсказуемым действиям или бездумному преследованию национальных интересов. Если же НАТО исчезнет, то некоторые страны будут испытывать страх оказаться в изоляции. Это может привести к повышенному ощущению неуверенности в масштабах всей Европы и повлечь за собой политику, которая повернет вспять позитивное развитие континента, наблюдавшееся в последнее десятилетие. Несмотря на явные ограничения, существующие в основе НАТО, единственной институциональной альтернативы ей в обозримом будущем нет.

Следовать намеченным курсом. В настоящее время нет необходимости в каких-либо радикальных переменах в политике ни по вопросу о расширении НАТО, ни по взаимодействию с Россией, ЕПБО или Балканам. Более того, как уже догадался читатель, знакомый с деятельностью НАТО, если бы повестка дня Североатлантического союза была полностью выполнена, то это, в основном, и привело бы к осуществлению благоприятного сценария, рассмотренного выше, если не считать одной или двух новых инициатив. В противовес этому неожиданный разворот в позиции по любому из этих вопросов просто вернет нас к возобновлению той борьбы, которая велась в середине девяностых годов. НАТО будет по-прежнему развивать новые механизмы решения проблем меняющегося ландшафта в области безопасности, в которых весьма важное место займет активизация ее усилий по борьбе с международным терроризмом, однако основные параметры уже определены.

Правильно понимать основные принципы. Истерические обертоны, характерные для современных трансатлантических дебатов, могут, иногда, свидетельствовать об ином, но трансатлантический развод по причинам «непримиримых расхождений» в связи с парниковыми газами или генетически модифицированными продуктами питания не состоится. Достаточно ознакомиться с основными принципами обеспечения трансатлантической безопасности, чтобы правильно оценить создавшееся положение. Они наглядно показывают, например, что США не откажут европейцам в проведении особой политики в области безопасности, так же как и Европа не станет называть США политику стратегической уязвимости, противодействуя разра-

ботке противоракетной обороны. Они также показывают, что НАТО необратимо взяла на себя решение проблем на Балканах, и если поддастся соблазну отказаться от этого, то возникнет вероятность возврата к трансатлантическим расхождениям, наблюдавшимся в первой половине девяностых годов. Наконец, они показывают, что Европа и Северная Америка разделяют многие другие стратегические интересы, такие как предотвращение распространения ОМП, борьба против терроризма, поддержание открытых рынков. Защита этих интересов потребует постоянного трансатлантического сотрудничества. Как подтвердило решение Североатлантического союза о принятии в действие своих обязательств в области коллективной обороны в ответ на террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон, в стратегическом плане НАТО имеет слишком большую ценность, чтобы допустить причинение ей ущерба в результате раздоров по тактическим вопросам.

Темой этого эссе подразумеваются перемены в НАТО. По сравнению с современным Североатлантическим союзом «НАТО 2011 г.» будет более крупной, в большей степени «европейской» и, вероятно, будет иметь несколько больший «южный» аспект в своей основной ориентации. В дополнение к этому, развитие Североатлантического союза будет все больше зависеть от внешних событий на Балканах, в Европейском союзе, на Средиземноморье и в России. Однако, ни одна из этих перемен не лишит «НАТО 2011 г.» ее главных характеристик, которые позволили ей стать одновременно ценной и прочной, в частности, ее сильного трансатлантического аспекта и уникальной компетенции в военной области. Марлен Дитрих как-то заметила: «Многие женщины начинают с того, что стремятся изменить мужчину, а когда они добиваются этого, он им больше не нравится». Вопреки этому и несмотря на многочисленные изменения «НАТО 2011 г.» должна остаться союзом, который будет по-прежнему нравиться союзникам и партнерам и одобряться ими.

Этот очерк основан на публичной лекции, с которой Майкл Рюле регулярно выступает в Школе НАТО в Обераммергау (Германия). В ней представлены личные взгляды автора, но он благодарит Рад ван ден Аккера, Джеймса Апатаура и Ника Уильямса за замечания и предложения. ■

Конференция в годовщину Партнерства

НАТО проводит международную конференцию в ознаменование десятой годовщины создания Совета североатлантического сотрудничества и празднования десятилетия укрепления отношений между членами Североатлантического союза и Партнерами.

Конференция «Десять лет партнерства и сотрудничества» состоится 26 октября пятницу в штаб-квартире НАТО с участием представителей всех 46-ти членов Совета евроатлантического партнерства (СЕАП).

В дополнение к рассмотрению главных событий в формировании стратегии партнерства НАТО и оценки достигнутого к настоящему времени, на конференции будет проведено рассмотрение будущего развития отношений между членами Североатлантического союза и государствами-партнерами, а также рассмотрены пути возможного развития СЕАП в предстоящие годы.

Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон воспользуется возможностью, предоставляемой этой конференцией, для произнесения своей важнейшей речи года по вопросам партнерства и сотрудничества. Эта речь, а также выступления других главных докладчиков, будут передаваться прямо из зала в эфир по электронным каналам на сайте НАТО.

Отдел информации и прессы НАТО также издает специальную брошюру объемом в 20 страниц, которая выйдет ко дню конференции. В этой брошюре под названием «Партнерство в действии» показано зарождение и развитие идеи Партнерства и показано как оно осуществляется на практике.

Получить дополнительную информацию о конференции и брошюре «Партнерство в действии», а также узнать о возможности прослушать выступления можно накануне конференции на веб-сайте НАТО по адресу: www.NATO.int

МОНИТОРИНГ РАДИАЦИОННОГО ЗАРАЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В период с 1949 г. по 1989 г. до закрытия по указу президента в 1991 г. главного испытательного полигона бывшего СССР в районе казахстанского города Семипалатинск, было проведено 456 ядерных испытаний. В оставшуюся часть десятилетия, несмотря на опасения в связи с существующим уровнем радиоактивности и ее потенциальным воздействием на местное население, флору и фауну, в этом районе практически не велось соответствующего контроля. Однако, теперь ученые приступили к систематическому проведению замеров и изучению загрязнения этого района в рамках проекта, спонсируемого НАТО.

Проект «Семипалатинск» – совместное предприятие, созданное учеными Казахстана и Великобритании, – проводится с целью анализа уровней заражения на территории в 600 кв. км в районе, общая площадь которого (22000 кв. км) примерно равна площади Уэльса. Проект объединил усилия ученых из лондонского Университета Миддлсекс и их коллег из Казахского государственного национального университета им. Аль-Фараби в Алма-Аты, курчатовского Института радиационной безопасности и экологии и алма-атинского Института ядерной физики. Экспертную помощь оказывает также ирландский Университетский колледж в Дублине.

Участие в проекте НАТО стало результатом ознакомления с рядом испытаний, проведенных в 1997 г. Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которые подтвердили, что этот район представляет собой «серьезный риск для здоровья отдельных людей и групп населения». МАГАТЭ рекомендовало дальнейший мониторинг и в резолюции ООН, принятой в декабре 1997 г., содержался призыв к коллективным международным действиям для «финансирования надежного решения экологических

проблем на Семипалатинском испытательном полигоне». После донорской конференции в 1998 г. в Токио, НАТО приняла решение о финансировании трехлетнего исследовательского проекта, стоимостью в 20,5 млн. франков Бельгии (около 500000 долл. США), работа по которому началась в 1999 г.

Содиректорами проекта являются профессор кафедры экологической токсикологии Университета Миддлсекс Николас Прист и завкафедрой неорганической химии Казахского государственного национального университета им. Аль-Фараби Мухамбеткали Буркитбаев. Для исследования был избран участок площадью 600 кв. км, так как на нем имеется пресная вода, электроснабжение, он раньше использовался для выпаса скота и заготовок сена и находится на границе с деревней Саржал, в кото-

водородной бомбы. Он находится вблизи Дегеленских гор, где были проведены 239 подземных ядерных испытаний, здесь также проводилось два эксперимента по созданию каналов и поворота рек посредством ядерных взрывов. Участок расположен вблизи другого испытательного полигона Балапан, где в вертикальных подземных шахтах было проведено более 100 ядерных взрывов.

Проектом «Семипалатинск» ставится задача измерения уровней заражения на всей территории площадью 600 кв. км и определения различных видов участков земли – непосредственно пригодных для заселения; участков, пригодных к заселению после минимальных очистительных работ, а также тех, которые должны стать постоянной запретной зоной для людей. Кроме того, проводится изучение последствий двух экспериментов, направленных на создание каналов и поворота рек. Три казахских докторанта также изучают соответственно уровни содержания плутония в организмах людей, проживающих возле полигона, уровни содержания плутония в воде и возможности загрязнения близлежащих районов посредством воздушного переноса плутония. Результаты различных исследований будут сразу направляться для использования во втором проекте по землепользованию, финансируемом Департаментом международного развития Великобритании.

«Семипалатинск» является одним из крупнейших проектов из общего числа 97 проектов, получающих в настоящее время поддержку по программе НАТО «Наука ради мира». Эта программа, которая была создана в 1997 г. и в настоящее время имеет годовой бюджет превышающий 5 млн. долл. США, основана на принципе, в соответствии с которым нау-

ка и техника имеют важнейшее значение для обеспечения безопасности государств. Все научно-исследовательские проекты, финансируемые НАТО, предполагают сотрудничество между учеными из стран НАТО и государств-партнеров. После объявления о конкурсе заявок на проекты в 2000 г. было получено 850 заявок, по итогам рассмотрения которых получат поддержку еще 45-50 проектов. ■

© SFP-Semirad

Проведение радиационного контроля

рой проживает около 2000 жителей. «До начала финансирования наших исследований со стороны НАТО мониторинг радиоактивности и уровней заражения осуществлялся на ограниченной и разовой основе», – отметил профессор Прист.

Выбранный для исследования участок имеет особое значение, так как в 1953 г. через него проходил шлейф после наземного взрыва

ОБЛЕГЧАЯ ПЕРЕХОД НА «ГРАЖДАНКУ»

Новая программа, финансируемая НАТО, уже помогает недавно уволившимся в запас или готовящимся к увольнению военнослужащим из Болгарии и Румынии в поисках работы и устройстве своей гражданской жизни и вскоре она будет расширена с включением в нее Хорватии и, возможно, Албании.

Эта программа, которая была разработана в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, осуществляя под покровительством ЕС, объединяет институты и организации, которые обычно не вели совместную деятельность, такие как НАТО и Всемирный банк. Ее цель – содействие решению сложных социальных проблем и созданию долгосрочной стабильности в Юго-Восточной Европе. Помощь по программе будут получать всего около 60000 военнослужащих (по 20000 человек из Болгарии, Румынии и Хорватии) и дополнительно к этому тысячи военнослужащих смогут воспользоваться преимуществами программы, если она будет расширена с включением в нее других стран региона.

«НАТО и Всемирный банк занимаются той сферой деятельности, в которой у каждой из этих организаций имеются свои сильные стороны», – заявил координатор Инициативы НАТО для Юго-Восточной Европы Чак Паркер. «НАТО помогает государствам-партнерам сокращать свои вооруженные силы, а Всемирный банк выделяет средства для финансирования реформ и содействия переходу военнослужащих к гражданской жизни».

Паркер, в прошлом полковник армии США, содействовал подготовке и разработке программы совместно со своими коллегами из Всемирного банка, Пакта стабильности и соответствующих министерств Болгарии и Румынии. Он отмечает: «НАТО и Всемирный банк не совсем типичные партнеры, но мы смогли объединить свои силы на основе Пакта стабильности и теперь совместная деятельность дает результаты, значимость которых понятна любому».

По итогам первоначальных переговоров, проведенных в первые месяцы после создания Пакта стабильности в июле 1999 г., НАТО направила в феврале и марте 2000 г. группы экспертов с участием голландских, немецких, французских и американских специалистов в Болгарию и Румынию для оказания помощи в разработке соответствующих программ. Эта помощь в сочетании с последующей деятельностью НАТО по наблюдению за ходом работы, помогла убедить Всемирный банк предоставить необходимое финансирование для займа.

В марте этого года Румыния получила у Всемирного банка заем в 500000 долл. США для начала работы по программе и в настоящее время ведет переговоры о дополнительном кредите в 3 млн. долл. США. Программу Румынии, подготовленную по схеме, аналогичной той, что была использована в про-

В поисках новой карьеры

грамме для безработных шахтеров, ведет министерство обороны. Она объединяет усилия ряда государственных департаментов и агентств и строится на выездной основе, предполагающей посещение расположений воинских частей, проведение консультаций для военнослужащих, которым вскоре предстоит увольнение в запас, чтобы помочь им справиться с потрясением, вызванным увольнением и рассказать о возмож-

ностях, имеющихся у них в гражданской жизни. К сентябрю программой воспользовались около 2000 бывших военнослужащих.

Болгария приняла решение не брать предлагаемый кредит Всемирного банка и вместо этого обратилась к донорам за финансированием. В ответ на это Великобритания передала в дар компьютеры, а Нидерланды, Норвегия и благотворительная организация миллиардер-филантропа Джорджа Сороса «Институт открытого общества» внесли почти 500000 долл. США для начала программы. Финансирование программы имеется до конца 2001 г., затем Нидерланды согласились финансировать один из четырех региональных центров в течение 2002 г. и сейчас ведется поиск дополнительных пожертвований на программу на следующий год.

Болгарская программа немного отличается от румынской. Ее ведет неправительственная организация «Ресурсный центр НПО», возглавляемая болгарским полковником в отставке, которая создала четыре региональных центра. К июлю этого года 2500 человек из общего числа 3000 военнослужащих, уволенных с военной службы, посетили один из таких центров. Некоторые из них получили первичную поддержку и начали собственные поиски работы. Около 1000 человек прошли официальную регистрацию или обратились с просьбой о поиске для них работы. Из них 200 человек уже нашли работу, от 400 до 600 человек ищут ее по рекомендациям центров или готовятся к собеседованиям с работодателями, организованным сотрудниками программы.

После того, как болгарская и румынская программы стали давать результаты, к выдвижению подобных инициатив выразили интерес Албания и Хорватия. Представители Хорватии посетили Румынию для ознакомления с опытом деятельности по программе и общим объемом необходимой подготовительной работы. В марте 2001 г. в Хорватию была направлена группа НАТО для проведения консультаций о последующих шагах.

Болгарская и румынская программы являются частью Инициативы НАТО для Юго-Восточной Европы, выдвинутой в 1999 г. после воздушной кампании в Косово в целях содействия в создании стабильности в Юго-Восточной Европе.

Мартти Ахтисаари – международный примиритель

В июне 1999 г. Мартти Ахтисаари, в то время президент Финляндии, убедил тогдашнего югославского президента Слободана Милошевича принять условия НАТО для окончания воздушной кампании в Косово. После ухода со своего поста в 2000 г. он председательствовал в различных организациях, занимающихся предотвращением конфликтов, был независимым инспектором складов оружия ИРА в Северной Ирландии и основал ассоциацию для проведения своей международной деятельности.

Вестник НАТО: За последнее десятилетие условия безопасности в Евроатлантическом регионе изменились до неузнаваемости. Каковы самые большие угрозы безопасности в настоящее время?

Мартти Ахтисаари: После трагических атак на Нью-Йорк и Вашингтон угроза терроризма и борьба против него несомненно ставится всеми во главу угла. Более того, это хороший пример того, как новые угрозы безопасности могут поставить под серьезную угрозу систему обеспечения безопасности, которая по-прежнему сильно ориентирована на отдельные государства. Многие современные серьезнейшие угрозы имеют глобальные масштабы. В дополнение к терроризму к ним относятся коррупция, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и распространение стрелкового оружия. С другой стороны, большая часть современных вооруженных конфликтов происходят не между государствами, а внутри их, что связано с систематическими нарушениями прав человека и положений международного гуманитарного права. К их типичным признакам относятся развал государственных структур и политическая мобилизация населения на основе этнической и религиозной принадлежности. Традиционные средства урегулирования международных споров в этих обстоятельствах не работают.

ВН: Что еще можно сделать для упрочения безопасности в Евроатлантическом регионе?

МА: Эти новые угрозы в совокупности носят такой характер, что правительствам крайне трудно найти действенные ответные меры. Конечно же, эти проблемы не могут быть решены без эффективного международного сотрудничества. Поэтому важнейшей задачей является прежде всего

совершенствование путей нашего сотрудничества и обмена информацией.

ВН: Совет евроатлантического партнерства стал важным форумом для диалога по вопросам обеспечения безопасности. Как Вы представляете себе развитие этого института в предстоящие годы?

МА: СЕАП является весьма полезной структурой для проведения политических консультаций на высоком уровне и диалога между государствами-партнерами и союзниками по НАТО. После террористических атак в США я усматриваю еще большие возможности для сотрудничества в СЕАП. Очень многое зависит от того, как будет разрешаться эта ситуация, но я вижу большие возможности для трансатлантического сотрудничества между США, Европой и Россией и СЕАП.

ВН: В настоящее время как НАТО, так и Европейский союз рассматривают вопросы своего расширения. Какие потенциальные проблемы существуют, по Вашему мнению, в этой области?

МА: С организационной точки зрения расширение НАТО осуществить легче. Что касается Европейского союза, то здесь необходимо проанализировать процессы принятия решений и сами институты. Уже в течение многих лет я выступаю за расширение Европейского союза и вижу в этом больше возможностей, чем проблем. Я также с симпатией отношусь к тем странам, которые стремятся вступить в НАТО. Прежде всего им хочется создать мирную атмосферу, в которой они смогут развивать демократические традиции, обеспечивать соблюдение прав человека и верховенство закона. Главная задача как для нынешних членов, так и стран-претендентов – использовать предстоящие годы для обеспечения успеха процесса расширения.

ВН: Вы хорошо знакомы с той ролью, которую сыграл Слободан Милошевич в войнах, приведших к распаду Югославии. Как посредник ведет переговоры с человеком такого сорта?

МА: Мое первое знакомство с г-ном Милошевичем состоялось когда я был председателем рабочей группы по Боснии и Герцеговине на Международной конференции по бывшей Югославии в Женеве с августа 1992 г. по октябрь 1993 г. Но если вы посмотрите на мой послужной список, то поймете, что почти все мои партнеры по переговорам были весьма непростыми людьми. Например, в Южной Африке, еще до процесса демократизации, нам приходилось вести переговоры с людьми, которые не очень-то шли нам на встречу. Это дало хороший опыт для работы с г-ном Милошевичем. Но важно отметить, что мы с Виктором Черномырдиным не вели переговоров с г-ном Милошевичем. Мы просто выдвигали предложение, способствовавшее прекращению бомбардировок с условием, что он сможет обязать югославское правительство выполнять определенные принципы.

ВН: Насколько важным будет суд на Слободаном Милошевичем?

МА: Г-н Милошевич знал о том, что его обвинили в преступлениях еще до того, как мы поехали в Белград. Однако, по моему мнению, в то время, он считал, что ему никогда не придется отправляться в Гаагу. Более того, этот вопрос никогда не ставился в ходе наших переговоров. Я думаю, что в общем важно, чтобы политические руководители знали, что им не удастся уйти от правосудия, если они будут идти на такие поступки, как в данном случае. Наверно, это самая лучшая форма превентивной дипломатии.

ВН: Правильно ли идут различные мирные процессы на Балканах, или международному сообществу следует изменить их направление?

МА: Я всегда рассматриваю ситуацию на Балканах в свете того, чему мы научились в других регионах Европы. Возьмите, например, процесс воссоединения Германии. Во время воссоединения мои немецкие друзья говорили, что для этого процесса потребуется смена одного поколения. Однако недавно я встречался с людьми, которые занимаются там этими проблемами и по их мнению можно ожидать, что для этого процесса потребуется смена не менее двух поколений. Это не только вопрос административных решений, но также умственный и психологический процесс. Если в Германии для этого требуется смена двух поколений, то на Балканах для этого, несомненно, будет нужно еще больше времени. Пока международное сообщество проявляет готовность взять на себя обязательство сохранять свое присутствие там в течение десяти или двадцати лет, мы сможем ставить себе краткосрочные практические цели и развивать этот процесс. Однако, это огромная задача. Последние опросы общественного мнения показали, что 62% боснийцев в возрасте от 14 до 30 лет хотят покинуть свою страну. Несомненно, предстоит еще большая работа. Наряду с этим, мы уже достигли многоного и также многому научились. Мы начинаем создавать действующие институты. На регулярной основе проводятся выборы. Люди привыкают к соблюдению демократических процессов. Местные представители начинают управлять ключевыми институтами. Это значи-

тельно лучше, чем когда процессом управляет международное сообщество, а граждане страны критикуют то, что мы делаем.

ВН: За последнее десятилетие международное сообщество вложило много миллиардов долларов в бывшую Югославию. Существуют ли более действенные и своевременные средства урегулирования или предотвращения конфликта, сторонником которых Вы являетесь?

МА: Одним из уроков, извлеченных международным сообществом из опыта на Балканах, является важность создания концептуальной основы для действий и анализа всех действий и направлений политики. При отсутствии интеллектуальной основы мы рискуем просто выбросить наши деньги на ветер. Поэтому крайне важно финансировать некоторые из научно-исследовательских центров, работающих над этими вопросами в Европе. За последние полтора года я прочел некоторые весьма интересные исследовательские работы, выполненные по программе Инициативы европейской стабильности, с которой я сотрудничал в качестве председателя Института «Восток-Запад» по проекту оценки программ Пакта стабильности. Важно, чтобы такие исследования были доступными значительно более широкой аудитории.

ВН: После того, как Вы покинули свой пост, Вы работали над рядом инициатив по совершенствованию международных ответных мер на кризисы. Какие это инициативы и каким может быть их вклад в это дело?

МА: Через мою ассоциацию «Инициатива урегулирования кризисов» я предложил в качестве инициатив три вида деятельности. Во-первых, я работаю над совершенствованием использования информационной технологии в урегулировании кризисов. После того, как с 1989 г. по 1990 г. я руководил сложной международной миссией в Намибии, я понял, насколько более эффективной была бы наша работа, если бы можно было свести аспекты всей операции воедино при помощи современной технологии, которой у нас тогда не было. Более того, когда я был главой администрации в ООН, я реформировал порядок использования информационной технологии. Технология позволяет беспрепятственно объединять людей, обмениваться информацией и экономить время и деньги. Во-вторых, я работаю над совершенствованием гражданских ответных мер на кризисы. Если мы сопоставим готовность военных с готовностью гражданских к задачам по урегулированию кризисов, разница будет огромная. У военных имеется хорошо обоснованные модели профессиональной подготовки и никого не посыпают на миротворческую операцию без предварительной подготовки. У гражданских этого нет. Нам необходимо создать в Европейском союзе группу гражданских лиц, которые бы прошли специальную подготовку для миротворческих операций. Должно быть общее обучение для всех и специализированные программы для представителей различных профессий. Если можно будет создать такую программу, мы сможем лучше подготовиться к разрешению кризисов. В-третьих, я выступаю за идею создания портала на Интернете по вопросам урегулирования кризисов для объединения усилий аналитиков, руководящих работниками, журналистами и других участников процесса урегулирования кризисов и предоставления им рабочих средств для создания, распространения и накопления соответствующих знаний. Я надеюсь, что такой портал можно будет также использовать в качестве активного дискуссионного форума. ■

Новый македонский вопрос

Кристофер Беннетт представляет обзор последней литературы по той части бывшей Югославии, которая последней подверглась этническому насилию.

В период, когда в 1991 г. разваливалась югославская федерация, два республиканских лидера страны вели арьергардные бои за ее целостность. Это были Алия Изетбегович и Киро Глигоров, соответственно президенты Боснии и Герцеговины (Боснии) и Югославской Республики Македония. Они оба опасались, что последствия распада Югославии больше всего скажутся на их республиках. Поэтому 3 июня 1991 г. они представили остальным частям федерации свою модель компромиссного решения вопросов межреспубликанских отношений. К сожалению, из этой смелой инициативы, выдвинутой в самый последний момент, ничего не вышло и меньше чем через месяц разразилась война. Спустя десять месяцев в конфликт была втянута Босния, что подтвердило худшие опасения Изетбеговича. В отличие от этого, несмотря на многочисленные предсказания гибели бывшей югославской Республике Македония* удавалось избегать этого кровопролития и насилия в течение большей части десятилетия.

То, что новая страна оказалась такой устойчивой удивило многих аналитиков. Во время распада Югославии она была бедной, разобщенной в этническом отношении, слабой с военной точки зрения, не имела выхода к морю и окруженной исторически агрессивными соседями. В начале двадцатого столетия македонский вопрос не давал покоя великим державам Европы, чьи дипломатические усилия не смогли предотвратить кровавый конфликт. В ходе последовавших балканских войн, масштабы и свирепость которых потрясли современных наблюдателей, географическая Македония, (территория, пределы которой определяются на севере горами Скопской Черногории и Стара-Планина, на востоке рильскими и родопскими горами, на юге Эгейским побережьем в районе г. Салоники, горой Олимп и горами Пинд, а на западе озерами Охридским и Преспа), была вырвана из-под власти Османской империи и разделена на три части между Болгарией, Грецией и Сербией. Более того, в период между войнами македонские террористы активно действовали далеко за пределами Балкан. Даже в конце двадцатого столетия многое, связанное с этим государством, начиная с его границ и кончая языком, историей, флагом и даже названием, оставалось спорным. Так что если когда-либо и можно было говорить о возможности раз渲ла страны, то время это, несомненно, наступило.

Предсказания гибели, преобладавшие и все еще преобладающие в средствах массовой информации в аналитических материалах по бывшей югославской Республике Македония*, наверно, неизбежны. Тем более, что предсказания о мирном выживании страны, вряд ли привлекут внимание читателей. Однако большую часть девяностых годов прошлого столетия новое государство шло наперекор своей судьбе. Оно провело переговоры о мирном вы-

воде Югославской народной армии со совей территорией. Оно пережило ограниченное по масштабам эмбарго, последствия международных санкций, наложенных на Черногорию и Сербию, и потерю своих рынков в других частях бывшей Югославии. Оно стало участником многочисленных международных организаций и программ, в том числе программы НАТО «Партнерство ради мира» и Плана действий по подготовке к членству в НАТО. В результате этого бывшая югославская Республика Югославия* не привлекла к себе такого пристального внимания как другие части бывшей Югославии, агония которых породила огромную литературу. За последние годы на английском языке о ней появились лишь три книги.

Лучшей из них, несомненно, является книга Хью Полтона «Кто эти македонцы?» (Hurst & Co, 2000). Это исчерпывающая, но вместе с тем краткая работа по истории Македонии и ее народу в широком смысле слова, которую необходимо прочесть любому, кто интересуется текущим кризисом в бывшей югославской Республике Македония* или пытается разрешить его. Полтон много пишет о Балканах и вопросах меньшинств, он занимался этими вопросами, когда вел научно-исследовательскую работу для организаций «Амнести интернэшнл», «Сатья 19» и «Группа по правам меньшинств». Помимо того, что в последние годы им был опубликован ряд оригинальных книг, он также возглавил рок-группу под названием «Уокинг вундид», многие песни которой написаны в связи с конфликтом, происходящим в последнее десятилетие на Балканах.

В книге «Кто эти македонцы?» рассматривается история многих народов, живших в географической Македонии с древних времен до наших дней. При этом анализируется формирование национального своеобразия этих народов и, в частности, так называемая система «миллет» — система, посредством которой осуществлялось руководство подданными Османской империи в религиозной общине или миллете. Значимость этой системы заключается в том, что система «миллет» позволила осуществить значительное этническое смешение земель Османской империи и именно она определила связь между религией и этничностью, существующую и по сей день.

Полтон рассматривает соперничающие друг с другом притязания, выдвигавшиеся различными народами, жившими в географических границах Македонии во времена, когда она еще была частью Османской империи, и действия которые они предпринимали, когда могли добиться своих притязаний. В ходе своего краткого, но весьма глубокого анализа автор показывает что национальные государства, появившиеся после распада Османской империи, формировались преимущественно путем этнических чисток, преследований и угнетения. Он также рассматривает печально известную Внутреннюю македонскую революционную организацию (ВМРО), террористическая деятельность которой в период между войнами выходила далеко за пределы Балкан и была

Кристофер Беннетт — редактор журнала «Вестник НАТО» и автор книги «Кровавый развал Югославии» (New York University Press).

отражением национальных чувств разочарования в связи с отсутствием национального государства македонских славян. В последующих главах Полтон анализирует вопросы развития национального самосознания в Югославии во времена Тито, создания независимого государства после распада Югославии и отношений между македонскими славянами и этническими албанцами. Он отмечает, что в отличие от Боснии в данном случае наблюдалось минимальное смешение между этническими группами. Более того, он приводит данные опроса общественного мнения от 1974 г., показывающие, что среди глав семей 95% македонских славян и этнических албанцев, а также 84% этнических турок не позволяли своим сыновьям жениться на девушках других национальностей, а в случае дочерей, такой процент был даже выше.

Взаимная подозрительность и враждебность между македонскими славянами и этническими албанцами возникли задолго до создания независимого государства. Так, Полтон описывает «неомальтизумские» меры, принятые в восемидесятых годах, целью которых было сдерживание рождаемости этнических албанцев. К их числу относились и меры, обязывающие семьи оплачивать медицинское обслуживание детей, если их число превышало идеальную цифру два и отказ в пособии на дополнительно рожденных детей. В 1989 г. в конституцию внесли поправки таким образом, что республику определили как «национальное государство македонского народа», вместо прежней формулировки «государство македонского народа и албанского и турецкого меньшинств». Это изменение отражало растущую озабоченность македонских славянских властей в связи с албанским национализмом и возможным развалом Югославии. Более того, напористый национализм македонских славян порождал аналогичные ответные меры этнических албанцев. Этнические албанцы бойкотировали референдум о независимости республики в 1991 г. и автономно провели свой опрос общественного мнения об автономии в 1992 г. С этого времени вопрос национальной символики и прав меньшинств был завуалирован в политической жизни и вышел на поверхность сразу после кампании НАТО в Косово.

Полтон также является одним из авторов сборника очерков «Новый македонский вопрос» (Palgrave 2001) под редакцией Джеймса Петтифера. Его глава под названием «Неалбанские мусульманские меньшинства в Македонии» не менее информативна, чем написанная им книга, и посвящена македонским славянам-мусульманам, которых называют по-разному — торбесы, помаки, гораны, потуры, турки, цыгане и, как не удивительно, «египтяне», так как при последних переписях населения многие цыгане предпочитают называть себя египтянами, в связи с социальным клеймом, связанным со словом «цыган».

В сборник «Новый македонский вопрос» включены самые разнообразные работы албанских, болгарских, греческих, македонских славянских, российских и сербских авторов, а также западно-европейских специалистов по Балканам. В этом заключается его сила и слабость, так как несмотря на ряд замечательных глав, сама книга получилась весьма неровной. Более того, преднамеренное решение позволить каждому автору пользоваться своей

терминологией и стилем, создает путаницу в уме читателя. Помимо главы, написанной Полтоном, несомненно стоит ознакомиться с главами, написанными Петтифером, — «Новый македонский вопрос» и «Албанцы в западной Македонии после бывшей югославской Республики Македония*». Кроме того заслуживает внимания глава, написанная покойной Элизабет Баркер и первоначально опубликованная в 1949 г., которая, как пишет Петтифер, «выражает традиционную прогрессивскую точку зрения Министерства иностранных дел Великобритании». Помимо этого, глубоким пониманием предмета отличается глава, написанная Евангелосом Кофосом, «Греческие политические соображения по поводу независимости бывшей югославской Республики Македония и ее признания». Однако в целом сборник «Новый македонский вопрос» вызывает разочарование, так как он не соответствует своему названию и рассматривается в нем, в основном, то, что большинство считает старым македонским вопросом.

В отличие от этого в книге Алис Акерманн «Стремясь к победе мира: предотвращение насилиственного конфликта в Македонии» (Syracuse University Press, 2000), главное внимание уделяется недавнему прошлому. Однако, несмотря на это, строгий рецензент может вполне отвергнуть ее. Вторая глава о превентивной дипломатии читается как обзор литературы, составленный для докторской диссертации. Анализ «успехов» и «провалов» превентивной дипломатии, при котором сравниваются международные ответные меры, предпринятые при спорах между Венгрией и Словакией и Эстонией и Россией, и международные меры принятые при конфликте между хуту и тути в Руанде и при войнах, приведших к распаду Югославии, напоминает сравнение яблок с апельсинами. Да

и анализ развала Югославии, в котором имеются значительные заимствования из Сузан Вудворд и несколько (несущественных) фактических ошибок, просто слабый. Несмотря на это, тем кто хочет разобраться в текущем конфликте, следует прочесть эту книгу.

Сила книги Акерманн, написанной с добрыми намерениями, заключается в оригинальном исследовании, проведенном ею в области международных попыток предотвращения конфликтов. Сюда относится анализ деятельности Рабочей группы по этническим и национальным общинам и меньшинствам Международной конференции по бывшей Югославии, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и ее верховного комиссара по делам национальных меньшинств, сил превентивного развертывания ООН, а также деятельности различных неправительственных организаций, в том числе, «Поиск общей точки зрения» и «Проект разрешения этнического конфликта». Становится совершенно ясно, что тщательная и мало известная работа ряда организаций и людей, занимавшихся преимущественно теми же самыми вопросами, которые преобладают в современной повестке дня, внесли реальный вклад в выживание молодой страны в начале ее существования. Македонцы, независимо от их этнического происхождения, могут только надеяться, что современные международные посредники будут обладать таким же терпением и тактом как их предшественники и добьются такого же успеха.

Образование для новой элиты

В статье, посвященной 50-й годовщине Оборонного колледжа НАТО, полковник Ральф Д. Тиле рассказывает о том, как колледж расширил свои курсы и мероприятия для участия в них граждан из государств-партнеров.

Спустя пятьдесят лет после основания Оборонного колледжа НАТО первым Верховным главнокомандующим ОВС НАТО генералом Дуайтом Д. Эйзенхаузером основная причина его создания – потребность подготовки людей, способных адаптироваться к новой обстановке в области безопасности, остается не менее актуальной. После окончания «холодной войны», раз渲ала Варшавского договора и появления новых многоаспектных и непредсказуемых угроз безопасности НАТО обеспечила себе положение в качестве краеугольного камня евроатлантической безопасности. Однако, никогда раньше не было такой потребности в людях, способных к инновациям, обладающих оригинальным мышлением и готовых предлагать творческие решения.

По мере того как страны, которые прежде были противниками НАТО, становились ее партнерами, Оборонный колледж шел в ногу со временем и его развитие было направлено на удовлетворение потребностей вооруженных сил партнеров не в меньшей степени, чем потребностей членов Североатлантического союза. Оборонный колледж все чаще открывал свои двери высокопоставленным представителям стран программы «Партнерство ради мира» и Средиземноморского диалога. Им предлагалось участие во всех видах образовательной деятельности совместно со своими коллегами из стран НАТО. Более того, Оборонный колледж уже в течение нескольких лет проводит практически все свои курсы (объединенный курс ПРМ/ОБСЕ, курсы для генералов и адмиралов НАТО, курсы для офицеров резерва НАТО и Высшие курсы) в рамках программы «Партнерство ради мира». Это также относится к проводимым им мероприятиям, в том числе Конференции начальников военных учебных заведений,

По специальному заказу: осенью 1999 г. Оборонный колледж НАТО переехал в новое здание

© NATO

совместному спонсорству международных научно-исследовательских семинаров и программ стипендий. Ежегодно четыре стипендиата (два из стран-участниц программы «Партнерство ради мира» и два из стран Средиземноморского диалога) получают финансовую поддержку для проведения своих исследований по вопросам безопасности в Оборонном колледже.

Главное внимание на курсах Оборонного колледжа уделяется не тактике или оперативным методам, а международным военно-политическим вопросам стратегического уровня. В дополнение к этому все курсы предоставляют возможность обмена информацией, формированием

консенсуса, повышения взаимопонимания и сотрудничества между представителями стран НАТО и государств-партнеров. Колледж, где на курсах обучаются слушатели из пятидесяти стран и работают преподаватели и сотрудники из разных стран, является поистине международным учреждением, способствующим развитию взглядов Североатлантического союза, а не отдельного государства. Его целью является не обучение, а создание среды для усвоения знаний и расширения кругозора слушателей, чтобы слушатели курсов сами убедились в том, что консенсус и тесные связи возможны даже между людьми с самыми разными взглядами и опытом. Оборонный колледж предоставляет исключительную возможность для учения, а степень ее использования зависит от слушателей.

На курсах создается свой дух товарищества, который в свою очередь превращается в полезную сеть контактов между слушателями из стран НАТО и партнеров. Такой дух солидарности помогает преодолевать барьеры, которые могли существовать до этого, а также способствует укреплению доверия между представителями этих стран. Дух консенсуса пронизывает всю повседневную жизнь слушателей. Более того, так как все дискуссии проводятся с условием неразглашения имен тех, кто высказывает свое мнение, участники могут свободно излагать свою точку зрения.

Полковник Ральф Д. Тиле – начальник секретариата Оборонного колледжа НАТО.

Слушатели курсов разных званий и из различных видов сил, а также представители дипломатических и государственных ведомств, учатся взаимопониманию. Время и усилия, затрачиваемые ими на установление доверия и дружеских отношений со своими коллегами вознаграждаются сторицей. Они развиваются и повышают свою солидарность, сотрудничество и взаимопонимание со своими коллегами-слушателями. Они также убеждаются, что можно вести открытый обмен идеями и достигать консенсуса в группе, не жертвуя при этом своим индивидуальным или национальным своеобразием. За пределами учебной программы развиваются тесные связи между слушателями и членами их семей, возникающие благодаря разнообразию социальной и культурной жизни в Риме.

Осенью 1999 г. Оборонный колледж переехал в новое, специально для него построенное здание, и теперь сможет надлежащим образом удовлетворять потребности будущих поколений. Были усовершенствованы и адаптированы организационные структуры и процессы. В последние несколько лет Оборонный колледж уделяет главное внимание четырем направлениям учебной деятельности. Это приведение учебного плана в соответствие с главными задачами в области безопасности, содержащимися в новой стратегической концепции НАТО; использование новых возможностей для обучения большего числа слушателей из стран НАТО, программы «Партнерство ради мира» и Средиземноморского диалога, а также проведение большего количества мероприятий; привлечение самых лучших лекторов; расширение возможностей нового здания для мероприятий исследовательского характера. Также как и сама НАТО, Оборонный колледж теперь обладает потенциалом для действий в соответствии с радикально изменившейся обстановкой в области безопасности и выполнения новых задач, соответствующих новым миссиям Североатлантического союза и партнеров.

С апреля 2000 г. Оборонный колледж оказывает поддержку Консорциуму военных учебных заведений и институтов по исследованию проблем безопасности в рамках программы «Партнерство ради мира». Эта организация содействует установлению новых отношений партнерства

между военными учебными заведениями и практическими работниками, учеными и специалистами в государствах-партнерах и странах НАТО. Таким образом, Оборонный колледж выступает в качестве центрального органа в НАТО по вопросам Консорциума. Он также является полноправным членом рабочей группы руководящего секретариата, ведущей работу по гармонизации деятельности Конференции начальников военных учебных заведений, а также входит в состав отдельных рабочих групп Консорциума, особенно тех, где обсуждаются вопросы образования на стратегическом уровне.

В начале этого года Оборонный колледж провел международную неделю в украинской национальной военной академии. Таким образом, он смог представить украинским слушателям уникальное и качественно новое введение в вопросы евроатлантической безопасности. Судя по их реакциям, особенно в ходе обсуждения вопросов в небольших группах, создается впечатление, что эта инициатива получила высокую оценку. Это мероприятие было важным не только само по себе, но и потому, что явилось частью более широкого процесса содействия Украине в преобразовании ее военного образования и может служить примером при проведении подобных мероприятий в других местах.

Отмечая свою пятидесятилетнюю годовщину Оборонный колледж остается верным своей образовательной задаче, поставленной его отцом-основателем. Как и прежде он будет выпускать для стран НАТО и государств-партнеров подготовленных людей, способных смело взяться за решение проблем в области обеспечения безопасности в XXI веке и интеллектуально готовых к их эффективному решению. ■

 Дополнительную информацию об Оборонном колледже НАТО и его курсах можно получить на «сайте»: www.ndc.int

 Дополнительную информацию по Консорциуму военных учебных заведений и институтов по исследованию проблем безопасности в рамках программы «Партнерство ради мира» можно получить на «сайте»: www.pfpconsortium.org

Школа НАТО (штаба ВГК ОВС НАТО в Европе)

Подобно Оборонному колледжу Школа НАТО (штаба ВГК ОВС НАТО в Европе) в Обераммергау (Германия) провела за последнее десятилетие адаптацию своего учебного плана и видоизменила набор слушателей для обучения все возрастающего числа слушателей из государств-партнеров. В 2000 г. в Школе прошли обучение и участвовали в работе конференций 5818 слушателей из 47 стран, из которых лишь 4772 были из государств-членов Североатлантического союза.

Слушатели из стран, активно участвующих в программе «Партнерство ради мира» и Средиземноморском диалоге, имеют возможность ознакомиться с тем, как работает НАТО, а также пройти обучение на курсах по таким разнообразным дисциплинам как урегулирование кризисов, управление ресурсами, гражданское чрезвычайное планирование и военно-гражданское сотрудничество. Такие организации, как Международный комитет Красного креста и Управление Верховного комиссара ООН по

делам беженцев, регулярно направляют на курсы своих слушателей и лекторов.

С расширением участия НАТО в миротворческой деятельности Школа стала обеспечивать поддержку текущим военным операциям и разрабатывать курсы для оказания содействия мирным процессам. Это позволяет представителям командования и штабным офицерам передавать свой опыт слушателям курсов. Кроме того, специально для гражданского и военного персонала из Боснии и Герцеговины, были организованы курсы по сотрудничеству в области обеспечения безопасности, направленные на укрепление доверия и создание духа открытости и сотрудничества у слушателей.

В Обераммергау проводится также ряд симпозиумов и конференций НАТО. Наиболее значительным из них является ежегодный Симпозиум по военному планированию, на который с 1999 г. приглашаются и представители государств-партнеров.

Реалии реформы

Крис Доннелли рассматривает причины, по которым военная реформа оказалась такой трудной в Центральной и Восточной Европе, и перспективы будущей структурной перестройки.

© Reuters

Необходима команда «кругом!» – пути, по которым шла военная реформа во всех странах Центральной и Восточной Европы, имеют удивительное сходство

За последние десять лет вооруженные силы всех стран Центральной и Восточной Европы подверглись радикальным преобразованиям и сокращению. Этот процесс, вызванный окончанием «холодной войны» и изменением характера угроз национальной безопасности, продолжается. Страны Центральной и Восточной Европы различаются по масштабам, экономическому потенциалу, геостратегическому положению и характеру их отношений с Европейским союзом и НАТО. Однако, во всех этих странах, несмотря на соответствующие различия в численности и составе их вооруженных сил, пути, по которым шла в них военная реформа, имеют удивительное сходство.

Первый этап характеризовался утратой первопричины их существования и идеологии, а также крупными сокращениями вооруженных сил, вызванными изменениями в геостратегических, экономических и политических условиях. Это сопровождалось исчезновением механизмов контроля коммунистической партии и государства, на смену которым не пришли соответствующие механизмы

демократического контроля. Новые правительства во всех этих странах не имели военного опыта и не обладали достаточными гражданскими механизмами ни для выработки военной политики, ни для формирования курса в военных делах и строительства своих вооруженных сил. Там, где такие механизмы существовали, они имели несовершенный характер и, в основном, сводились к установлению все более жестких ограничений расходов на оборону. Во многих странах внутренняя борьба за власть привела к тому, что власть над вооруженными силами была либо разделена между многочисленными министерствами и ведомствами (включая и такие, которые в обычных условиях даже не рассчитывали на какие-либо полномочия по отношению к войскам), либо передавалась от одной ветви исполнительной власти к другой, например, от правительства – президенту или наоборот. В некоторых странах политики стремились использовать вооруженные силы непосредственно в борьбе за власть. Это тем более уменьшило степень реального политического контроля над вооруженными силами.

На втором этапе этого процесса произошло сплочение руководства вооруженных сил для защиты и сохранения своих вооруженных сил в стремлении удержать как можно больше старых структур сил и элементов инфраструк-

Крис Доннелли – специальный советник НАТО по вопросам Центральной и Восточной Европы.

туры. На это влияло сочетание различных побудительных причин, в которых свою роль, несомненно, сыграли и заинтересованные круги. Однако движущей силой была искренняя убежденность, основанная на патриотизме и прочной вере в непогрешимость прошлой системы, усиленная отсутствием компетентности и опыта в области новых гражданских органов правления. Это усугублялось отсутствием возможности у военнослужащих знакомиться с альтернативными профессиональными взглядами и сплоченностью, характерной для всех эффективных систем вооруженных сил.

Последствия этого стали быстро ощутимыми. Попытки сдержать массивную, но при этом устаревшую структуру во времена быстрых социальных изменений и экономического спада оказались катастрофическими. По мере того, как страны Центральной и Восточной Европы с трудом продвигались к реальной денежной экономике, средства, направляемые на нужды вооруженных сил, стали таять. В большинстве стран это не сразу бросалось в глаза, так как вооруженные силы могли традиционно получать средства натурой, а не деньгами, и обладали своими собственными возможностями получения дохода и расходуемых ресурсов. Использование этих средств позволило выжить основной части военнослужащих, несмотря на отсутствие государственного финансирования.

После сорока, а в некоторых случаях и семидесяти лет административно-командной экономики, все страны Центральной и Восточной Европы испытывали дефицит хорошо подготовленных бухгалтеров и эффективных методов бухгалтерского учета. Более того, ни полиция, ни судебные органы не были подготовлены к осуществлению контроля за финансовыми нарушениями. Это особенно относилось к вооруженным силам, где потребность в сохранении военной тайны создавала дополнительные преграды на пути к «прозрачности». Вследствие этого формирование надлежащих бюджетных систем в оборонном секторе в Центральной и Восточной Европе шло медленно и, в поэтом в некоторых случаях коррупция стала повсеместной. Обычным делом стали бесконтрольная продажа или распределение военной техники, отсутствие положений, препятствующих использованию в личных целях офицерами своего служебного положения и военнослужащих, находящихся под их командованием, наем военнослужащих офицерами, прямое воровство, а также другие виды коррупции. Все это было в высшей степени разрушительным для воинской дисциплины. Такое положение привело к быстрому падению уровня боевой подготовки, а затем и уровня жизни, как призывников, так и тех офицеров, старшин и прапорщиков, которые по званию или положению не могли распоряжаться ходовыми ресурсами или, их было большинство, просто честно несли службу.

На третьем этапе произошел развал системы закупок и снабжения. Оборонная промышленность, лишившись внутреннего рынка, с которым она была связана жесткими обязательствами, как правило, пыталась избежать структурной перестройки и переориентации, оправдываясь тем, что ее якобы спасет продажа оружия за границей. Однако на самом деле коррупция, нежелание проводить реформы и отсутствие опыта в реальных рыночных отношениях привели к тому, что оборонная промышленность Центральной и Восточной Европы не смогла воспользоваться «окном возможностей», которое могло открыться в начале девяностых годов, и захватить часть мирового рынка. Потеряв эту экспортную возможность и после падения внутреннего спроса оборонная промышленность обратилась к правительству с просьбой о

спасении. Оборонные заводы поглощали огромные государственные субсидии, но эти деньги использовались на обеспечение прожиточного минимума огромному числу ничем не занятых рабочих, а не на структурную перестройку промышленности. В долгосрочной перспективе ни одна страна не может поддерживать оптимальное соотношение качества и затрат, определяющее привлекательность экспортной продукции, не имея при этом надежного и устойчивого внутреннего рынка. Способность использовать огромные резервы фундаментальных научных исследований, а также имеющиеся результаты военных научных исследований и разработок, позволили промышленности выжить, не меняя своей устаревшей формы, и избежать болезненной реформы. Однако эти резервы теперь иссякают и оборонная промышленность стран Центральной и Восточной Европы, не подвергшаяся структурной реформе, стоит на грани раз渲ла. В современных условиях реформа будет значительной более трудной и болезненной, чем десять лет назад.

Воздействие этих бесчисленных проблем почти во всех странах почувствовали прежде всего призывники, боевая подготовка и условия жизни которых резко ухудшились. Неспособность вооруженных сил некоторых стран меняться вместе с обществом означала, что молодежь уже не хотела больше служить в армии, а развал существовавшей системы означал, что их никто больше не мог принудить к этому. Система всеобщей воинской повинности быстро приходила в упадок, а с ней и военная подготовка в школах и высших учебных заведениях. В этой связи служить в армию шла лишь часть молодежи призывающего возраста. Предусмотренные законом освобождения от воинской службы, неэффективная система призыва и взяточничество привели к тому, что молодые люди из обеспеченных семей и с лучшим образованием могли вообще избежать воинской службы.

С развалом общегосударственной воинской повинности отмерла и концепция вооруженного социалистического государства. Более того, ее нельзя было восстановить, так как навсегда исчезла социальная основа, которая ее породила и поддерживала. Ретроспективно это кажется вполне очевидным. Однако в то время, в период от начала до середины девяностых годов, руководители, выросшие в совсем другой системе, не понимали этого, и развал продолжался. Резкое снижение численного и качественного уровня призывников, повсеместное распространение «дедовщины», катастрофическое падение уровня боевой подготовки и, как следствие, престижа вооруженных сил, тяжело сказалось на молодых офицерах, многие из которых ушли из армии. Одновременно с этим произошло снижение требований к приему молодежи в военные училища. Более того, многие курсанты, получив хорошее техническое образование, не шли в армию и уходили из училищ либо непосредственно перед выпускными экзаменами, либо сразу после них. Это завершило самоуничтожение старой системы.

При решении всех задач управления войсками и боевой подготовки в нижнем звене в вооруженных силах СССР и стран Варшавского договора, действовавших по общей советской модели, опирались на молодых офицеров, в то время как в большинстве армий западных стран такие задачи выполняются специальными центрами подготовки или старослужащими профессиональными унтер-офицерами. Недостаток молодых офицеров ускорил постоянное падение уровня боевой подготовки. Появился замкнутый круг. Требования к боевой подготовке снижались. Военная техника ломалась, а замены ей не было. Еще больше ухудшилось обращение с солда-

тами. Увеличился разрыв между командным составом и солдатами. Возникли дополнительные трудности при комплектовании частей молодыми офицерами. Упал моральный дух, а с ним исчезло и уважение общественности. В результате произошло снижение компетентности, сопровождавшееся постоянным дефицитом кадров на командных и административно-хозяйственных должностях, так как независимо от занимаемой должности офицеры уходили из армии и при этом разрушалась структура вооруженных сил. В тех случаях, когда подобный процесс сопровождался также боевыми действиями, как это было в случае российской армии в первую войну с Чечней, результаты такого распада были совершенно очевидными.

В результате сокращений вооруженных сил возникло непропорционально большое число высших офицеров и это само по себе создавало препятствие реформе. Однако попытки радикального сокращения офицерского корпуса также имели пагубные последствия. То, что правительство увольняло ненужных высших офицеров не сказав им спасибо, без соответствующей пенсии или социального обеспечения и с минимальными возможностями начать новую карьеру, побудило тех, кто не имел квалификации для другой работы, сделать все возможное, чтобы остаться на службе в армии. Это также имело деморализующее воздействие на молодых офицеров и отвратило многих молодых людей от мысли о военной карьере.

Распад армии не везде шел одинаковыми темпами и даже в армии одной страны этот процесс мог проходить с разной скоростью. Говоря в общем, эти проблемы были более острыми в России и некоторых новых странах бывшего СССР, чем в большинстве стран Центральной Европы. Однако, такое положение в значительной степени характерно для большинства рассматриваемых стран. Сменяющиеся министры обороны и начальники генеральных штабов пытались совершенствовать свои армии после сокращения и это им удавалось, хотя и в разной степени. В частях и формированиях, возглавляемых выдающимися командирами, поддерживался высокий уровень компетентности и боеготовности. Сосредоточение усилий и средств на небольшом числе частей и подразделений – полках, эскадрильях или кораблях, – позволили сдерживать некоторые из них на достаточном уровне боевой готовности.

Тем не менее в целом распад не был остановлен. В результате этого в девяностые годы ни одной из армий стран бывшего СССР или их бывших союзников из Центральной и Восточной Европы не удалось превратиться в эффективную и устойчивую военную систему, основанную на современных принципах. Более того, в большинстве стран Центральной и Восточной Европы дело дошло до того, что в результате этих трудностей вооруженные силы оказались в безвыходном положении. Было очевидным, что они находятся в тяжелом состоянии, и по их мнению единственным способом проведения реформы было пытаться получить от государства больше финансовых средств.

Программа глубокой военной реформы требует больших затрат. Однако опыт Центральной и Восточной Европы показал, что в тех случаях, когда вооруженные силы получали средства до начала реформы, они, в

основном, расходовались не на реформу, а на реанимацию старой системы. Проводились косметические улучшения, но существенное, фундаментальное реформирование по сути дела откладывалось, и ситуация становилась более сложной, так как наличие денег повышало сопротивление.

В этом процессе во многих странах Центральной и Восточной Европы свою роль сыграл «фактор НАТО». В некоторых странах, стремящихся вступить в НАТО, военное командование иногда предлагало закупать ненужную и зачастую недоступную по цене военную технику, доказывая, что «она будет необходима для нашего вступления в НАТО». В те времена, когда политические руководители и их гражданские сотрудники, а также парламентарии и журналисты не обладали достаточными знаниями по военным вопросам, такие доводы звучали убедительно. Более того, западные производители оружия зачастую говорили о том же. В других странах правительства иногда использовали «требования» НАТО как оправдание стремления к реформе, так как им не хватало уверенности в своих силах при решении этого вопроса самостоятельно. Оба эти подхода пошли во вред военно-гражданским отношениям и подорвали доверие общественности.

Реформы ускоряются с пониманием того, что если их откладывать, то в будущем этот процесс будет еще более трудным.

В России «фактор НАТО» использовался иначе. Поддержание восприятия военной угрозы, исходящей от НАТО, использовалось, чтобы оправдать сохранение значительной части старой военной инфраструктуры. Это, в свою очередь, отвлекало внимание и средства от реальной военной реформы.

Заключительным моментом «фактора НАТО» была готовность как правительства, так и армий стран Центральной и Восточной Европы обращаться к Западу в поиске моделей военной организации и реформы. Военные системы всех членов НАТО различаются, а в свою очередь у стран Центральной и Восточной Европы имеются резко отличающиеся друг от друга требования, связанные с военной реформой или полным воссозданием вооруженных сил. Поэтому странам Центральной и Восточной Европы было исключительно трудно оценить успешно действующие модели, выделить те элементы, которые соответствуют их уровню развития, и получить надежные и объективные советы. Правительства и армии бросались от одной крайности к другой, то отрицая западное влияние, то спеша использовать западные идеи, такие как профессионализация, без какого-либо реального понимания последствий этого или степени затрат.

Не увенчались успехом и многие усилия по проведению реформы снизу. На каком-то этапе сторонники реформы надеялись, что молодые офицеры смогут омолодить систему и привнести новые идеи снизу. Более того, в течение некоторого времени такой подход пользовался успехом. Однако, в конце концов, оказалось, что энергичных молодых офицеров было слишком мало, чтобы создать толчок для реформы. Они не добились успеха, так как либо не смогли преодолеть инерцию структур среднего уровня, либо их усилия сводились на нет начальниками, усматривающими в них угрозу.

Аналогичное положение складывалось с офицерами, которых направляли учиться за границу, чаще всего в Великобританию, Канаду, Францию и США. Ожидалось,

что после возвращения домой эти люди обогатят свои вооруженные силы новыми идеями. Однако на практике эта надежда не оправдалась, так как в большинстве случаев военные структуры сплачивались, стремясь защитить себя. В некоторых странах Центральной Европы еще в 2000 г. практически каждый офицер, прошедший подготовку на курсах за границей, либо увольнялся после возвращения, либо понижался в должности, или его направляли служить на бесперспективную должность где-нибудь в глубинке. В другой стране все высшие офицеры прошли подготовку за границей, но их руководящие указания игнорировались подавляющим числом подчиненных им полковников, которые блокировали выполнение приказов, издаваемых сверху. «Демократический контроль над вооруженными силами» обычно понимается в том смысле, что генералы должны подчиняться политикам. Однако демократический контроль может также не дать результатов, если полковники не будут подчиняться генералам.

Еще один общий недостаток связан с неспособностью министерств обороны в Центральной и Восточной Европе создать эффективную бюджетную и плановую систему. Это крайне трудная задача, так как для этого требуется изменить мышление военного коллектива. Военные по традиции стремятся сохранить существующую систему, занимаясь при этом модернизацией оружия и улучшением условий для солдат. В результате этого они настойчиво добиваются выделения средств для такого подхода, отказываясь согласиться с тем, что чрезмерные затраты на оборону неоправданы и что социально-экономические перемены требуют проведения реформы. Западные армии, напротив, подходят к вопросу военного планирования исходя из бюджета, рассчитывая что можно будет купить на выделенные средства и определяя приоритетность расходов на основе оценок текущей угрозы.

С этим общем недостатком связано почти полное отсутствие справедливой и открытой системы оценки способностей и квалификации офицеров. При отсутствии такой системы практически невозможно развивать надлежащий процесс продвижения по службе и назначений на новые должности. Без этого министрам обороны никогда не удастся закрепить законный статус реформы, так как у них не будет возможности выявить офицеров, обладающих качествами, необходимыми для создания армии нового типа, или поставить их на должности, позволяющие им воплощать слова в дела.

Во всех странах Центральной и Восточной Европы много внимания уделяется вопросу демократического

контроля над вооруженными силами. Однако при этом зачастую забывают об одном аспекте демократического контроля – действительно ли правительство компетентно принимать и осуществлять решения по вопросам военной политики, а также направлять курс военной реформы. Это – общий недостаток, зачастую приводящий к катастрофическим результатам. Дело в том, что в странах Центральной и Восточной Европы еще не удалось подготовить достаточное количество гражданских специалистов по вопросам обороны, необходимых для обеспечения сбалансированности и объективности при учете мнений специалистов. Быстрая смена правительства в странах Центральной и Восточной Европе обострила недостаток таких специалистов. Если обращаясь за советом по вопросам обороны правительства полагаются на военных, то политику по сути дела определяют вооруженные силы, а не правительство. Такое состояние дел еще сохраняется в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, несмотря на существование на бумаге и в законодательстве механизмов, которые в противном случае были бы достаточными для демократического контроля.

Тем не менее в последние годы ситуация в некоторых странах Центральной и Восточной Европы стала меняться. Спад приостановлен и появились хорошие перспективы строительства вооруженных сил нового типа. Страны, которые не уклонялись от рассмотрения сути своих проблем, сейчас готовы пойти на решительные меры, покончить с остатками старой системы и начать строить заново. Но такое положение наблюдается не везде. В некоторых странах, таких как Россия, еще предстоит заняться решением главных проблем.

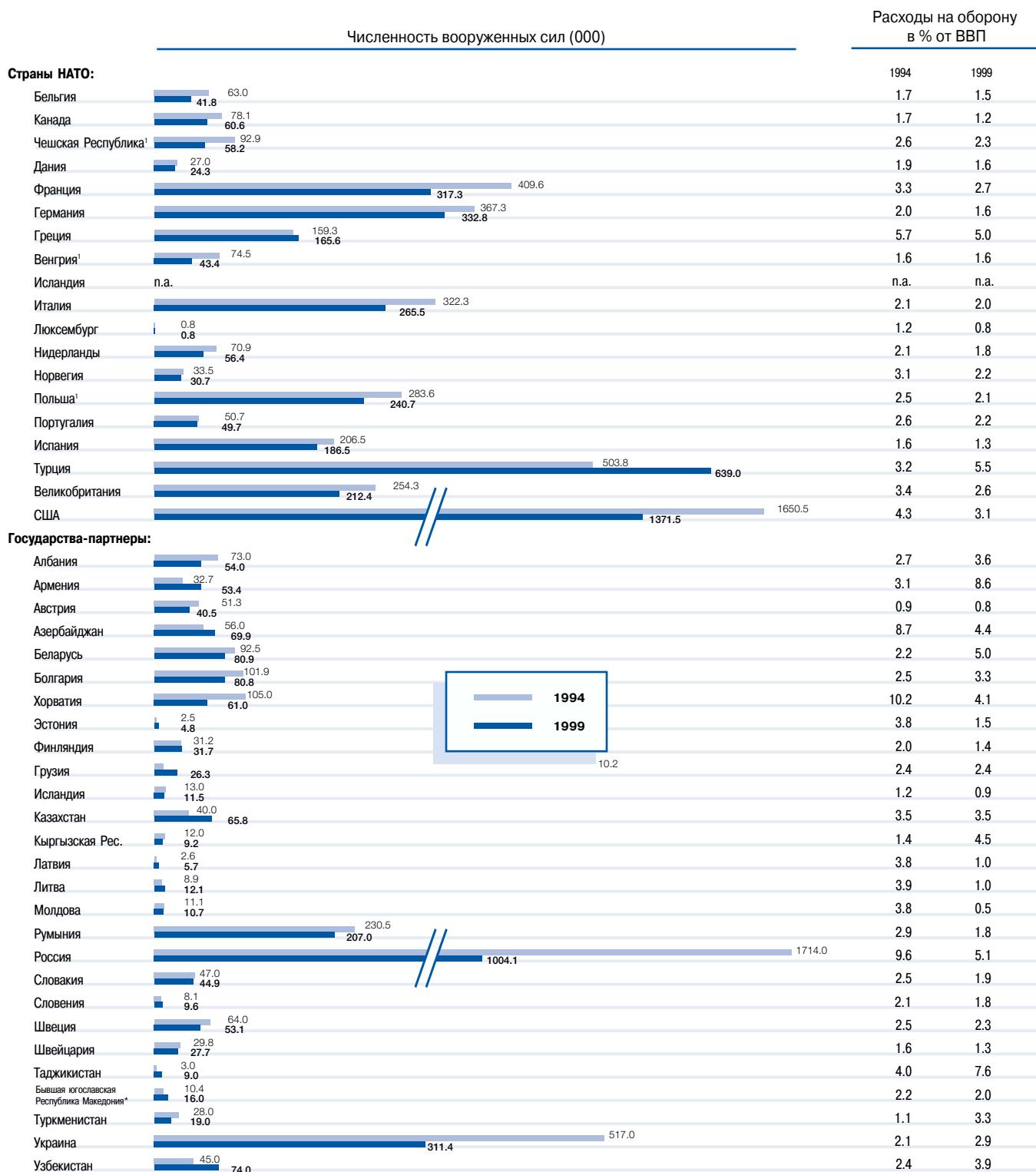
В тех странах Центральной и Восточной Европы, где реформа пустила глубокие корни и может теперь дать хорошие результаты, этот процесс возглавили несколько высших офицеров, обладающих предвидением, смелостью, решимостью и техническими знаниями. Они смогли увлечь за собой своих подчиненных и опереться на внешних экспертов в качестве помощников. Более того, им повезло, так как у них была сильная поддержка политиков, защищавших и вдохновлявших, помогавших им организовывать кампании информирования общественности, чтобы заручиться поддержкой населения. Осуществление процессов реформы, идущих сейчас в ряде стран Центральной и Восточной Европы, потребует еще долгого времени. Но их ускоряет растущее понимание того, что если эти процессы откладывать и дальше, то в будущем реформа будет еще трудной. ■

Научная программа НАТО поддерживает совместные проекты ученых из стран НАТО и государств-партнеров. Программа, которая не связана с обороной, ставит своей целью стимулирование сотрудничества между учеными различных стран, создание прочных связей между исследователями и поддержание научных сообществ в государствах-партнерах.

Подробную информацию можно получить на веб-сайте НАТО <http://www.nato.int/science>

Расходы на оборону и численность вооруженных сил стран НАТО и государств-партнеров

Приведенные выше статистические данные указаны по публикациям лондонского Международного института стратегических исследований «Военный баланс 1995/96» и «Военный баланс 2000-2001».

(1) Вступила в НАТО в 1999 г. (2) Члены Совета евроатлантического партнерства (СЕАП)

Справочник НАТО

Самый полный справочник о целях и деятельности НАТО, ее текущей политике и структурах, включая хронологию истории Североатлантического союза

NATO в XXI веке

Ознакомительная брошюра о Североатлантическом союзе с обзором его истории, направлений политики и деятельности

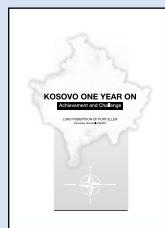

NATO 2000

Компакт-диск, в котором прослеживается развитие Североатлантического союза и описывается адаптация, которой он подвергся для противостояния вызовам в области безопасности в XXI веке.

NATO и Россия: партнеры по миротворчеству

Информационный листок о практическом сотрудничестве между миротворцами России и НАТО в зоне действий на Балканах

КОСОВО – ГОД СПУСТЯ –

Достижения и проблемы

Доклад Генерального секретаря НАТО лорда Робертсона

Путеводитель по материалам Вашингтонского саммита

Сборник всех официальных документов и деклараций, обнародованных на встрече на высшем уровне НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г., включающий информационно-справочные материалы по программам и деятельности Североатлантического союза

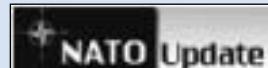

Темы НАТО

Иллюстрированное издание о Североатлантическом союзе, в котором представлены основные этапы развития НАТО и главные вопросы, стоящие перед ним на современной этапе (только в электронной форме: www.nato.int/docu/topics/2000/home.htm).

Хроника НАТО

Еженедельный бюллетень на веб-сайте, в котором кратко сообщается о деятельности НАТО и происходящих в ней событиях, а также дается широкий обзор инициатив Североатлантического союза (только в электронной форме: www.nato.int/docu/update/index.htm)

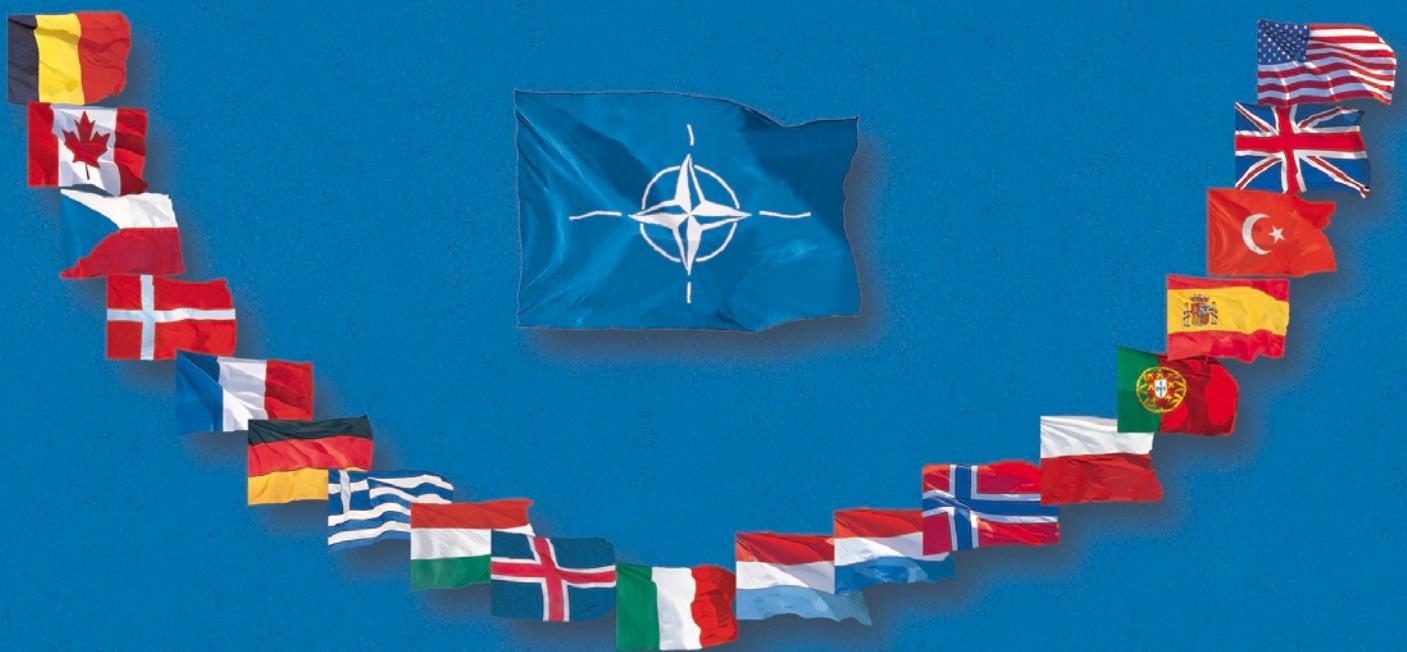

**ВСЕ ИЗДАНИЯ ИМЕЮТСЯ НА АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ,
А НЕКОТОРЫЕ ПЕРЕВЕДЕНЫ И НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ**

Все запросы и заказы на печатные издания следует направлять по адресу: отдел информации и прессы
НАТО – группа рассылки
Bld Leopold III – 1110 BRUSSELS
Тел.: (32-2) 707 5009
Факс: (32-2) 707 1252
Эл. почта: distribution@hq.nato.int

Эти публикации можно получить также по электронным каналам на веб-сайте НАТО www.nato.int.
На "сайте" также публикуются официальные заявления, пресс-релизы и тексты выступлений, другая информация о структурах, политике и деятельности Североатлантического союза, а также предлагается ряд интерактивных услуг.

организация североатлантического договора

бельгия
канада
чешская республика
дания
франция
германия
гречия
венгрия
исландия
италия
люксембург
нидерланды
норвегия,
польша
португалия
испания
турция
великобритания
сша